1069
04766
24 09 55

Краснознаменная, ордена Ленина и ордена Суворова 1-й степени
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ им. М. В. ФРУНЗЕ

11 Д 6
К-66
Экз. № 36

Полковник А. Ф. КОРАБЛЕВ

ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

Д 7648
28452

1949

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

			335	634

Зак. 108. Тип. ВМА. 20.10.93 г

Ч35/217

Краснознаменная, ордена Ленина и ордена Суворова 1-й степени
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ им. М. В. ФРУНЗЕ

Кафедра истории военного искусства

7069

Экз. № 36

335634

Полковник А. Ф. КОРАБЛЕВ

ОПЕРАЦИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

в сентябре — октябре 1944 г.

ВОСЬМОЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Военно-Морская Академия
Библиотека им. А. Н. Крылова
ИНВ. № 284523

ИНФОРМБЮРО ЦК ВКП(б)
СЕКРЕТНАЯ БИБЛИОТЕКА
Инв. № 27648
Отдел
Полка

БИБЛИОТЕКА
Военно-Морской
академии
им. Кузнецова Н. Г.

1949

ВВЕДЕНИЕ

Освобождение Советской Прибалтики началось летом 1944 г. Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, располагаясь вблизи р. Великая, вдоль которой проходил немецкий оборонительный рубеж «Пантера», в середине июня 1944 г., в ходе подготовки Белорусской операции, начали активные действия на отдельных участках. Этими частными операциями Прибалтийских фронтов Ставка Верховного Главнокомандования имела в виду отвлечь внимание противника от готовившегося нами удара в Белоруссии. Когда же началось наше наступление в Белоруссии, 1-й Прибалтийский фронт своим левым крылом принимал непосредственное участие в Витебской операции, а затем правым крылом нанес удар врагу в районе Полоцка.

Быстрый разгром немцев в Белоруссии заставил гитлеровское командование уже в конце июня и начале июля перебрасывать на центральный участок фронта силы из Западной Украины и особенно из Прибалтики. Группировка противника в Прибалтике была несколько ослаблена. Это позволило 1-му Прибалтийскому фронту 4 июля перейти в стремительное наступление из района

Полоцка в направлении на Паневежис. Чтобы задержать наступление советских войск в Литве, немецкое командование вынуждено было снять часть сил с соседних участков, действовавших против 2-го Прибалтийского фронта. Однако немцам не удалось задержать наступление 1-го Прибалтийского фронта. Войска фронта 27 июля овладели городом Шауляй. Отсюда они начали преследование противника в рижском направлении и 31 июля освободили Митаву (Елгаву). После этого отдельные передовые части 1-го Прибалтийского фронта вышли на побережье Рижского залива, северо-восточнее Тукумса, но удержаться в этом районе не смогли. В августе 1944 г. войска фронта вели бои на линии Бауска, Митава, Шауляй.

Наступление 1-го Прибалтийского фронта было поддержано 2-м Прибалтийским фронтом, который 10 июля начал Режицкую наступательную операцию, 27 июля овладел Режицей (Резекне) и Двинском на территории Латвийской Советской республики. В августе 2-й Прибалтийский фронт провел Мадонскую операцию, преодолел болотистую Лубанскую низменность и занял район Мадона.

Это наступление 2-го Прибалтийского фронта в свою очередь было поддержано 3-м Прибалтийским фронтом. Когда немецкое командование, стремясь задержать начавшееся наступление 2-го Прибалтийского фронта, несколько ослабило свою группировку против левого фланга 3-го Прибалтийского фронта, последний, подготовив Псковско-Островскую операцию, 17 июля перешел в наступление. Прорвав оборону противника в районе Пушкинские Горы и обойдя сильно укрепленный оборонительный рубеж «Пантера» вдоль р. Великая, войска фронта в июле освободили Псков и вышли на территорию Эстонской Советской республики. В августе войска 3-го Прибалтийского фронта успешно провели Тартускую операцию, 25 августа заняли крупный центр Эстонии город Тарту и вышли в район города Валга и южнее на территорию Латвийской Советской республики.

Перешедшие 24 июля в наступление войска Ленинградского фронта захватили плацдарм на западном берегу р. Нарва, а 26 июля полностью очистили от противника город Нарву.

Таким образом, наши войска, осуществляя сталинскую тактику разновременного прорыва фронта противника, в течение лета нанесли один за другим несколько ударов по противнику, вынудили его бросить свои сильно укрепленные оборонительные рубежи и уже в августе очистили восточную часть Советских Прибалтийских республик от немецких захватчиков.

В сентябре и первой половине октября 1944 г. Совет-

ИСПРАВЛЕНИЕ

На странице 5, в строке 1 сверху следует читать не 21 июля, а 24 июля.

Заказ № 2080

Отечественной войне Советского Союза, изд. [illegible], стр. 136—137).

Разгром немцев в Прибалтике был осуществлен по плану Ставки Верховного Главнокомандования силами Ленинградского, 3-го, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов при содействии Краснознаменного Балтийского флота. Операции фронтов проходили в тесном взаимодействии и с единой стратегической целью.

В настоящем пособии освещается ход боевых действий в Прибалтике в сентябре—октябре 1944 г. При этом главное внимание уделено, во-первых, тем различным условиям прорыва и преследования, которые были созданы в Прибалтике на разных направлениях, и показан их неодинаковый результат; во-вторых, отмечается значение внезапности и роль перегруппировок для создания успеха.

Полоцка в направлении на Паневежис. Чтобы задержать наступление советских войск в Литве, немецкое командование вынуждено было снять часть сил с соседних участков, действовавших против 2-го Прибалтийского фронта. Однако немцам не удалось задержать наступление 1-го Прибалтийского фронта. Войска фронта 27 июля овладели городом Шауляй. Отсюда они начали преследование противника в рижском направлении и 31 июля освободили Митаву (Елгаву). После этого отдельные передовые части 1-го Прибалтийского фронта вышли на побережье Рижского залива, северо-восточнее Тукумса,

Это наступление 2-го Прибалтийского фронта в свою очередь было поддержано 3-м Прибалтийским фронтом. Когда немецкое командование, стремясь задержать начавшееся наступление 2-го Прибалтийского фронта, несколько ослабило свою группировку против левого фланга 3-го Прибалтийского фронта, последний, подготовив Псковско-Островскую операцию, 17 июля перешел в наступление. Прорвав оборону противника в районе Пушкинские Горы и обойдя сильно укрепленный оборонительный рубеж «Пантера» вдоль р. Великая, войска фронта в июле освободили Псков и вышли на территорию Эстонской Советской республики. В августе войска 3-го Прибалтийского фронта успешно провели Тартускую операцию, 25 августа заняли крупный центр Эстонии город Тарту и вышли в район города Валга и южнее на территорию Латвийской Советской республики.

Перешедшие 24 июля в наступление войска Ленинградского фронта захватили плацдарм на западном берегу р. Нарва, а 26 июля полностью очистили от противника город Нарву.

Таким образом, наши войска, осуществляя сталинскую тактику разновременного прорыва фронта противника, в течение лета нанесли один за другим несколько ударов по противнику, вынудили его бросить свои сильно укрепленные оборонительные рубежи и уже в августе очистили восточную часть Советских Прибалтийских республик от немецких захватчиков.

В сентябре и первой половине октября 1944 г. Советская Армия нанесла фашистским войскам в Прибалтике новый удар, вошедший в историю Великой Отечественной войны как восьмой Сталинский удар. «В результате этого удара: а) была освобождена Эстонская советская республика; б) была освобождена большая часть Латвийской советской республики; в) была выведена из строя союзница Германии — Финляндия, которая объявила войну Германии; г) более 30 немецких дивизий оказались отрезанными от Пруссии и зажатыми в клещи в районе между Тукумсом и Либавой...» (Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5, стр. 136—137).

Разгром немцев в Прибалтике был осуществлен по плану Ставки Верховного Главнокомандования силами Ленинградского, 3-го, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов при содействии Краснознаменного Балтийского флота. Операции фронтов проходили в тесном взаимодействии и с единой стратегической целью.

В настоящем пособии освещается ход боевых действий в Прибалтике в сентябре—октябре 1944 г. При этом главное внимание уделено, во-первых, тем различным условиям прорыва и преследования, которые были созданы в Прибалтике на разных направлениях, и показан их неодинаковый результат; во-вторых, отмечается значение внезапности и роль перегруппировок для создания успеха.

ОБСТАНОВКА В ПРИБАЛТИКЕ К КОНЦУ ЛЕТА 1944 г.

(Схема 1)

Разгром Центральной группы армий немцев в Белоруссии изменил обстановку в Прибалтике.

К 1 сентября 1944 г. линия фронта в Прибалтике достигала 930—950 км и проходила:

на Ленинградском фронте — от южного берега Финского залива в районе Мерекюля, по болотистому району западнее р. Нарва до Омути, отсюда по восточному берегу р. Нарва и Чудского озера;

на 3-м Прибалтийском фронте — от западного берега Чудского озера в районе устья р. Эмаа-Йыги, по берегам этой реки, до восточному берегу оз. Выртс-ярв и рр. Бяйва-Эмаа-Йыги и Гауя до Гулбене (искл.);

на 2-м Прибалтийском фронте — линия фронта Гулбене поворачивала на запад до Цирсты, образуя Гулбенский выступ, занятый немцами, и затем по рубежу линии небольших озер до Госциня и р. Лиелупе (искл.);

на 1-м Прибалтийском фронте — линия фронта в районе Плявиняс шла по южному берегу Бауского (искл.), далее поворачивала на юго-запад по восточным берегам небольших рек, затем по южному берегу рр. Мемеле и Лиелупе фронтом на север; за Митавой она поворачивала на юг (фронтом на запад) и проходила по рр. Вента, Дубиеса (12—15 км западнее Шауляй). В районе Митавы, Добэлэ образовался Митавский выступ, занятый немецкими войсками, и приморский проход, занятый немцами.

3-й Прибалтийский фронт был удален от Риги, конечного пункта важнейшего операционного направления, на 180—200 км; 2-й Прибалтийский фронт — на 90—100 км; 1-й Прибалтийский фронт — на 35 км.

Таким образом, линия фронта проходила по берегам рек, озер и труднопроходимых болот. Ближе всего она подходила к Рижскому заливу и к г. Рига в районе Митавы, Добэлэ.

Попытки наших войск в период наступления в августе с хода преодолеть этот рубеж успеха не имели. Поэтому, чтобы подготовить новый удар в целях полного освобождения Советской Прибалтики, нашим войскам пришлось временно перейти к обороне.

В состав Ленинградского фронта в это время входили: 2-я ударная и 8-я армии; 3-го Прибалтийского фронта — 67-я, 1-я ударная и 51-я армии; 2-го Прибалтийского фронта — 10-я гв., 42-я, 3-я ударная и 22-я армии и 5-й танковый корпус; 1-го Прибалтийского фронта — 4-я ударная, 43-я, 51-я, 6-я гв. и 2-я гв. армии, 5-я гв. танковая армия, 1-й, 19-й танковые и 3-й гв. механизированный корпуса.

Всего (из четырех фронтов) в Прибалтике на 1 сентября было: четырнадцать общевойсковых армий, одна танковая армия, три танковых корпуса, один механизированный корпус, четыре воздушных армии и ВВС Балтийского флота. Вскоре туда прибыли 61-я армия и 10-й танковый корпус.

Против этих сил Советской Армии в Прибалтике занимала немецкая Северная группа армий генерала Шернера в составе армейской группы «Нарва», 18-й и 16-й армий; в районе Шауляй (на мемельском направлении) располагались левофланговые части 3-й танковой армии. В общей сложности у противника имелось свыше пятидесяти соединений, в том числе десять танковых и механизированных. Это составляло около 20—25% всех сил немцев, действовавших на советско-германском фронте.

Наибольшую опасность для себя немецкое командование видело со стороны Митавского выступа, где в 35—40 км от Риги и от берегов Рижского залива находились войска 1-го Прибалтийского фронта. Поэтому в течение августа немцы неоднократно пытались встречными ударами из районов Шауляй и Бауска срезать этот выступ. Не добившись успеха, противник перешел к обороне, оставив главную группировку — пять — шесть танковых и до пяти пехотных дивизий — в районе Ми-

тавы, т. е. под Ригой. До 200 танков немцы держали в районе Шауляй на мемельском направлении для прикрытия Восточной Пруссии с северо-востока.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

(Схемы 2 и 4)

Территория Прибалтики представляет равнину, всюду покрытую песчаными дюнами. Местность, до самых берегов Балтийского моря, — лесисто-болотистая. Лесные массивы и болотистые участки нередко занимают площадь свыше тысячи квадратных километров.

Наиболее труднопреодолимы Нарвский перешеек, район вокруг города Рига. Болота, леса и озера, находящиеся на подступах к Риге, служили естественным прикрытием для обороняющейся стороны.

В районе боевых действий очень много рек, при этом реки, протекавшие вдоль рубежа нашей обороны, требовали основательной инженерной подготовки для форсирования их.

Дорожная сеть в Прибалтике достаточно развита. Не только города, но все многочисленные мызы и хутора соединены хорошими гравийными дорогами. По дорогам очень узки, что при встречах создает пробки; объезды же затруднены из-за лесов и болот.

Мызы и хутора в Эстонии и Латвии, как правило, расположены у узлов дорог, в дефиле озер, на крутых берегах рек, имеют каменные постройки и были превращены немцами в опорные пункты.

Все эти условия способствовали организации обороны, затрудняли наступление и применение современных маскированных подвижных средств.

На всей территории Прибалтики немцы развернули большие работы по устройству оборонительных рубежей. Главная полоса их обороны состояла из двух — трех линий траншей, с ходами сообщения. В полосе предпо-

щего наступления войск 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов на удалении 5—10 км от переднего края противник имел вторую полосу обороны, которая проходила по берегам рр. Охне, Огре и других. Наиболее сильные позиции немцев были на валкском направлении — между рр. Вяйке Эма и Гауя и под Митавой.

На Нарвском перешейке от берега Финского залива до Чудского озера, вдоль дороги Ныхеи — Аллаже (в 25 км от переднего края главной полосы) проходил сильный оборонительный рубеж. В полосе наступления 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов в оперативной глубине имелись отдельные узлы сопротивления вокруг городов и опорные пункты по высотам. В радиусе 50—60 км от Риги полукругом от Рижского залива до Западной Двины готовился рубеж «Пантера» вокруг Риги строился внешний рижский обвод.

В полосе 1-го Прибалтийского фронта против его правого крыла [illegible] оборонительный рубеж [illegible] 10 км от переднего края. Большие оборонительные работы велись под Митавой на рижском направлении. Для любавского и мемельского направлений [illegible] полосы оборонительных рубежей, особенно [illegible] Мемель.

В Финском заливе противник имел [illegible] сильные батареи, которые являлись [illegible] представителем для кораблей Балтийского флота.

Таким образом, немецкое командование не допускало мысли об отходе с рубежа рр. Нарва, Эмма, Вяйке Эмы, Гауи, Мемеле, Лиепае, Вента, Дубиссы и об уходе из Прибалтики. Чтобы удержаться на занимаемом рубеже, немцы создали глубокую оборону и принимали меры к улучшению положения под Тарту, Валгой и Ригой. При этом немецкое главное командование имело довольно правильные агентурные данные о предстоящем в сентябре наступлении Советской Армии в Прибалтике и направлениях готовящихся ударов 3-го, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов. Оно приняло меры к уплотнению своих группировок на этих направлениях.

ПЛАН СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ПРИБАЛТИКИ

(Схема 1)

В своих директивах от 27 и 29 августа 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования Советской Армии поставила фронтам следующие задачи.

1-му Прибалтийскому фронту: 1) основная задача — в оборонительных боях измотать танковую группировку противника и ни в коем случае не допустить ее прорыва на митавском и шяуляйском направлениях и на левом фланге; 2) одновременно с этим силами правого крыла во взаимодействии с войсками 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов разгромить рижскую группировку противника, действующую южнее р. Западная Двина, выйти на Западную Двину и побережье Рижского залива в районе Риги, не допустив отхода Северной группы противника в сторону Восточной Пруссии.

2-му Прибалтийскому фронту — наступая в общем направлении на Шяуляй и Ригу, во взаимодействии с соседними фронтами уничтожить группировку противника севернее р. Западная Двина.

3-му Прибалтийскому фронту: 1) главный удар силами 67-й и 1-й ударной армий нанести южнее оз. Выртс-ярв в общем направлении на Валмиера, Цесис; 2) силами 54-й армии наступать в направлении Смилтэне навстречу 10-й гв. армии 2-го Прибалтийского фронта, наносящей удар на север через Дзербенэ с целью разбить группировку противника восточнее и южнее Смилтэне; в дальнейшем войска 3-го Прибалтийского фронта должны выйти на берег Рижского залива и развить удар на Ригу и Айнажи; 3) на Тартуском участке 3-й Прибалтийский фронт должен был форсировать р. Эма на всем ее протяжении от оз. Выртс-ярв до оз. Чудского, и, выйдя на глубину 15—20 км, закрепиться на плацдарме, обеспечивая тыл и правый фланг фронта.

После выхода главных сил 3-го Прибалтийского фронта в оперативную глубину в направлении Цесиса имелось в виду начать наступление в Эстонии с Тартуского и Нарвского участков силами Ленинградского фронта.

Таким образом, замысел Ставки Советского Верховного Главнокомандования по освобождению Прибалтики заключался в том, чтобы сковывая и изматывая танковую группировку противника в районах Митавы и Шауляя, правым крылом 1-го Прибалтийского фронта стремительным ударом выйти к Рижскому заливу и отрезать Северную группу противника; одновременно концентрическими ударами 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов в обход Риги разгромить эту отрезанную группировку. Оставшуюся же в Эстонии изолированной с суши армейскую группу «Нарва» предполагалось разгромить концентрическими ударами Ленинградского фронта с Тартуского и Нарвского участков.

Какие же намерения имел противник в Прибалтике после того большого поражения, которое он понес летом 1944 г. от Прибалтийских фронтов?

Немецкое командование, двигаясь летом 1941 г. сильного и выгодного рубежа обороны по рр. Нарва, Великая и Западная Двина, после безуспешной упорной борьбы за линию этого рубежа, окончательно потеряло надежду на восстановление утраченного положения и решило упорно обороняться в Прибалтике. Прибалтику оно рассматривало как предполье к немецкому рейху. Больше того, удерживая Прибалтику, немцы рассчитывали, во-первых, сковать четыре наших фронта и этим самым помешать главным силам Советской Армии вторгнуться в Восточную Пруссию; во-вторых, сохранить для себя крупную базу продовольствия и сырья.

Проведя в основном оборонительные мероприятия в Прибалтике, немцы вместе с тем поставили своим войскам и некоторые наступательные задачи с ограниченными целями. Так, на тартуском направлении немецкое командование поставило войскам группы «Нарва» задачу

соединить Тартуский участок с Великим и ликвидировать оперативное разобщение между группой «Нарва» и 18-й армией и этим самым угрожать коммуникациям 3-го Прибалтийского фронта. Кроме того, немцы еще раз решили с помощью срезать Митавский выступ и ликвидировать угрозу Риге со стороны Митавы. Эту задачу они поставили своей группировке в районе Либау и Акце.

Решив, после провала наступления, во что бы то ни стало удержать Прибалтику, немцы исчерпали к этому сроку оборону и использовали наступательные возможности Советской Армии. В результате их план на удержание Прибалтики оказался нереальным. Они не учли превосходства Советской Армии и в силах, и в военном искусстве, и в морально-политическом отношении.

28 августа 1944 г. на Тартуском участке противник действительно предпринял наступательные действия против 67-й армии 3-го Прибалтийского фронта. Однако в ходе десятидневных боев все удары немцев были отражены. Противнику не только не удалось прорваться из района Тарту к Валге, но и овладеть городом Тарту. Больше того, в районе Тарту мы сохранили за собой плацдарм на северном берегу р. Эма. Для союзницы Германии — Финляндии стало совершенно очевидно, что если немецкая армия не в состоянии больше решать наступательные задачи даже тактического масштаба, то рассчитывать на удержание ею Прибалтики путем обороны долго не приходится. Поэтому Финляндия сделала для себя благоразумный вывод: пока не поздно прекратить военные действия против Советской Армии и просить мира. 5 сентября 1944 г. союзница Германии Финляндия была выведена из войны. В связи с этим освободились некоторые силы Ленинградского фронта.

После этого Ставка Верховного Главнокомандования передала Тартуский участок Ленинградскому фронту. Последнему была поставлена новая задача: силами 2-й ударной армии сменить 67-ю армию на Тартуском участке, перейти в наступление севернее Тарту и, выйдя глав-

чными силами в район Раквере, совместно с 8-й армией, действующей с Нарвского участка, окружить и уничтожить нарвско-тартускую группировку противника. Дальнейшая задача — наступать в общем направлении на Таллин.

Наступление Ленинградского фронта имелось в виду начать несколько позже общего наступления на рижском направлении с тем, чтобы противник успел оттянуть из группы «Нарва» некоторые силы против Прибалтийских фронтов и не мог перебросить сюда силы с других участков.

ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ В ПРИБАЛТИКЕ ШТАБАМИ ФРОНТОВ

(Схема 1)

Во исполнение директив Ставки, штабы фронтов спланировали наступление по срокам и рубежам.

На Ленинградском фронте был разработан следующий план. 2-я ударная армия, имевшая в своем составе пять стрелковых корпусов, один УР, две танковые бригады, восемь танковых полков, должна была прорвать оборону противника восточнее Тарту и к исходу первого дня наступления выйти на линию Кеса, Пухталева (на глубине 10—20 км); на четвертый день операции, развивая главный удар в северном направлении, овладеть рубежом Муствэ, Туймыйзы (на глубине 55 км); одновременно, развивая вспомогательный удар в западном направлении, овладеть рубежом Айду, берег оз. Выртс-ярв. В дальнейшем — углубить прорыв на запад до р. Пыльтсама и прочно закрепиться на ней фронтом на запад, а главными силами развивать наступление на север в район Раквере, Тапа и частью сил — вдоль северного побережья Чудского озера на соединение с частями 8-й армии.

8-я армия получила задачу: до 22 сентября активной разведкой сковывать силы противника на Нарвском

черешейке, т. е. до предполагаемого выхода 2-й ударной армии в район Тапа; одновременно быть готовой прорвать оборону немцев на приморском направлении и, нанеся удар на Раквере, соединиться со 2-й ударной армией с целью совместного окружения и уничтожения тартуско-нарвской группировки немцев.

На 3-м Прибалтийском фронте был принят следующий план. Силами 67-й и 1-й ударной армий прорвать оборону немцев южнее оз. Выртс-ярв и на второй день операции выйти на рубеж Унгурини, Стреленеки (на глубине 30—35 км); на 4-й день операции 67-я, 1-я ударная и 54-я армии должны были выйти на рубеж Мальтсе, Цесис, Рауна, продвинувшись на глубину 75 км.

Главный удар наносили 1-я ударная армия совместно с 67-й армией в направлении Вальмиера, Цесис, обходя с севера Балжский укрепленный район немцев. Вспомогательный удар наносила 54-я армия из района Звиргзде в направлении Смилтэнэ, Рауна с последующим выдвижением в район Цесис. Главный удар фронта с севера обеспечивал 122-й стрелковый корпус 67-й армии, получивший задачу наступать на северо-запад от Вальмиера в направлении Вильянди.

На 2-м Прибалтийском фронте главный удар наносился центром в районе Эргли, силами 42-й и 3-й ударной армий, в направлении [illegible], т. е. в сходящемся направлении с главным ударом 3-го Прибалтийского фронта; на четвертый день операции войска фронта должны были продвинуться на глубину 85 км, выйти на линию Кингауре, Мадлиена, Скрверн.

Вспомогательный удар 2-й Прибалтийский фронт наносил силами 10-й гв. армии из района Цирсты на Дзербенэ с последующим выдвижением в район Иерити (несколько южнее Цесиса), на смежном фланге с 3-м Прибалтийским фронтом для совместного разгрома смилтенской группировки немцев.

На 1-м Прибалтийском фронте наступление правого крыла по разгрому немецкой группировки, действующей на левом берегу Западной Двины, по овладению

левобережной частью Риги и выходу к устью Западной Двины было спланировано на 6 дней, на глубину 72 км. Главный удар должны были нанести 4-я ударная и 43-я армии своими смежными флангами в районе Бауска. Наступая на север в направлении Балдоне, армии должны были выйти к Западной Двине и, действуя вдоль левого берега реки, выйти к Рижскому заливу в районе Риги и отрезать всю группировку немцев северное и восточнее Риги.

Чтобы полностью осуществить эту задачу, командование 1-го Прибалтийского фронта не только подготовило [illegible] на Тильзитском выступе, как указывала Ставка, но решило начать наступление с этого плацдарма силами 51-й общевойсковой, 5-й танковой армий и 3-го гвардейского корпуса из района Добеле (западнее Шауляя) в направлении Джукисте, Тельшяй, создав таким образом в районе Тукумса непрерывное соединение с [illegible] ударной и 43-й армий. Этим ими хотя в [illegible] должны были прорвать оборону от Риги на запад и [illegible] ее с запада для последующего отрезания [illegible].

Оборона в районе Добеле и Шауляй была возложена на 6-ю гв. и 2-ю гв. армии, оборона в районе Митавы — на 51-ю армию.

В этих районах намечалось создать дополнительные рубежи обороны.

Таким образом, планируя первый этап операций в Прибалтике, командующие фронтами предполагали в течение 5—6 дней разгромить основные группировки немцев (тартускую, нарвскую, валгскую, смилтэнскую, добельскую и рижскую) по обе стороны Западной Двины и воспрепятствовать их отходу в Восточную Пруссию. Этим создавались благоприятные условия для окружения и быстрого уничтожения оставшихся группировок противника вод Ригой и в Эстонии.

Для выполнения главной задачи по разгрому немцев в Прибалтике были созданы четыре ударных и три вспомогательных группировки.

Планами предусматривалось следующее оперативное построение войск на главных направлениях.

На Ленинградском фронте (участок прорыва 2-й ударной армии — 15 км): в первом эшелоне армии восемь стрелковых дивизий, из них в первой линии — пять дивизий и во втором эшелоне корпусов — три дивизии; во втором эшелоне армии — три стрелковых дивизии и подвижная группа в составе 1-й танковой бригады, одного танкового и одного самоходно-артиллерийского полков. В резерве фронта на Тартуском участке находился один стрелковый корпус.

На 3-м Прибалтийском фронте (участок прорыва 67-й и 1-й ударной армий — 20 км): в первом эшелоне фронта тринадцать стрелковых дивизий, из них в первой линии — девять дивизий, во втором эшелоне корпусов — две дивизии и во втором эшелоне армий — две дивизии; во втором эшелоне фронта — 10-й танковый корпус. В резерве фронта имелась одна дивизия; кроме того, для развития успеха операции в резерв фронта прибывала 61-я армия (девять дивизий).

На 2-м Прибалтийском фронте (участок прорыва 42-й и 3-й ударной армий — 13,5 км): в первом эшелоне фронта тринадцать стрелковых дивизий, из них в первой линии — семь дивизий, во втором эшелоне корпусов — четыре дивизии и во втором эшелоне армий — две дивизии; во втором эшелоне фронта — 1-й танковый корпус. В резерве фронта находились две дивизии и одна танковая бригада.

На 1-м Прибалтийском фронте (участок прорыва 3-й ударной и 43-й армий — 12,5 км): в первом эшелоне фронта четырнадцать стрелковых дивизий, из них в первой линии — десять дивизий, во втором эшелоне армий — четыре дивизии; во втором эшелоне фронта — 3-й гв. механизированный корпус. В резерве фронта в районе Добэлэ находился 19-й танковый корпус.

Главные удары всех трех Прибалтийских фронтов были нацелены в общем направлении на Ригу, что отвечало стратегической задаче, поставленной Ставкой Вер-

ховного Главнокомандования — отрезать Северную группу армий немцев от Восточной Пруссии и, прижав ее к Рижскому заливу, разгромить. Удар Ленинградского фронта из района Тарту в северном направлении выводил 2-ю ударную армию на тылы немецкой армейской группы «Нарва» и ставил последнюю в тяжелое положение, т. к. отход ее к Риге вдоль Рижского залива отрезался 3-м Прибалтийским фронтом, а других путей отхода у противника не оставалось.

Нанесение трех вспомогательных ударов способствовало решению главной задачи. Наступление 5-й танковой армии и части сил 51-й армии из района Добеле против танковой группировки немцев обеспечивало действия войск 1-го Прибалтийского фронта, которые должны были отрезать противника у Риги; наступление 54-й и 10-й гв. армий на встречных направлениях позволяло осуществить двухсторонний охват крупной смоленской группировки немцев, оборонявшейся на стыке 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, что лишало противника возможности использовать эти группировки в качестве резерва.

Следовательно, чтобы лишить противника возможности маневрировать резервами вдоль фронта, планами наших операций в Прибалтике предусматривался одновременный прорыв вражеской обороны тремя Прибалтийскими фронтами на шести участках, что и было отражено последующее наступление Ленинградского фронта в Эстонии.

Решение всех поставленных задач было сопряжено с преодолением заранее подготовленных позиций (10—20 км в сутки), которые были усилены с учетом лесисто-болотистой местности и создания условий в целях внезапного нанесения ударов.

Планы фронтовых операций были утверждены представителем Ставки Верховного Главнокомандования Маршалом Советского Союза товарищем Василевским, который во время подготовки и в ходе операций находился на Прибалтийских фронтах.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИЙ И СООТНОШЕНИЕ СИЛ

Подготовка операций на фронтах выразилась прежде всего в боевой тренировке войск в форсировании рек, в преодолении болот и лесов, а также в оборудовании исходных районов для наступления. Для 1-го и 3-го Прибалтийских фронтов очень важно было до наступления иметь плацдармы на правом высоком берегу реки Западная Двина (восточнее г. Бауска). Это на 3-м Прибалтийском фронте этого сделать не удалось. Лишь [illegible] 13 сентября [illegible] на всем фронте с ходу [illegible] На другом берегу, [illegible] Задержавшись на [illegible] берегу, [illegible] [illegible] форсировать [illegible] Поэтому не [illegible] (до начала [illegible] на [illegible] Перегруппировка [illegible] и артиллерии на [illegible]

Для обеспечения операции все четыре фронта получили [illegible] артиллерийских дивизий прорыва и отдельные артиллерийские части РВГК. Плотность артиллерии на участках прорыва была создана: на Ленинградском фронте — 160 стволов, на 3-м Прибалтийском фронте — 114 стволов, на 2-м Прибалтийском фронте — 143 и на 1-м Прибалтийском фронте — 131 ствол на 1 км фронта.

3-й Прибалтийский фронт получил 43-й танковый корпус. На остальных фронтах танковые силы имелись еще раньше: на 2-м Прибалтийском фронте — 5-й танковый корпус, на 1-м Прибалтийском фронте — 5-я гв танковая армия, 1-й и 19-й танковые и 3-й гв. механизированный корпуса.

На Митавском выступе 1-го Прибалтийского фронта создали две дополнительные полосы обороны, заняв их двумя стрелковыми корпусами.

В полосу 3-го Прибалтийского фронта из резерва Ставки перебрасывалась 61-я армия, которая 18—19 сен-

тября (уже когда началось наступление) сосредоточилась в районе оз. Алуксне. Ввести эту армию предполагалось на втором этапе операции для развития успеха.

Учитывая лесистый характер местности, а также то, что частям и подразделениям 3-го Прибалтийского фронта придется действовать разобщенно, каждый батальон первой линии этого фронта был усилен тремя батареями (из состава дивизионной артиллерии, приданной артиллерии РГК или истребительных полков), двумя батареями гвардейских минометов, тремя орудиями ПА, двумя—тремя взводами танков или самоходных установок с десантом саперов. Эти батальоны имели большую пробивную силу и могли действовать в лесах самостоятельно, в отрыве от главных сил.

Тяжелый театр военных действий в Прибалтике требовал от всего личного состава большого морального и физического напряжения. Политорганы, партийные и комсомольские организации развернули большую агитационно-пропагандистскую и воспитательную работу. Они разъясняли политическое значение очищения от фашистских захватчиков Советской Прибалтики, провели большую подготовительную работу по налаживанию взаимодействия родов войск в бою, усилили партийные организации в ротах.

Большое значение сыграла работа политорганов и парторганизаций при подготовке наступления по воспитанию у воинов ненависти к врагу. Так, собрав оставленные после отступления врага письма советских девушек, попавших в неволю к немецким фашистам и призывавших спасти их от каторги и смерти, Политуправление 3-го Прибалтийского фронта выпустило перед началом операции листовку «Спеши на помощь, боец!», в которой призывало: «Воин 3-го Прибалтийского фронта! К тебе, освободителю, взывают русские девушки. Их письма и предсмертные слова жгут сердце. Они зовут тебя вперед сквозь все преграды. Они верят в твои силы. Спеши, боец, спаси их, вырви их из рук озверелого врага!».

Или другой пример, когда парторг зачитал роте письмо, полученное солдатом роты Воробьихиным, в котором его дочь писала: «Дорогой папочка, спешу сообщить свою жизнь. Живу одна, брат Петя где-то в партизанах, а мать повесили. Что только они не делали над ней, изверги. Отомсти, дорогой папа, фашистам за смерть мамы».

Подобные письма производили сильное впечатление на солдат, разжигая их ненависть к врагу. Таков характер партийно-политической работы, которая проводилась в войсках перед наступлением.

Войска понимали ту почетную задачу, которую на них возлагала Родина по освобождению Советских Прибалтийских республик от фашистской кабалы, и с честью выполняли поставленные задачи.

Наступление всех трех Прибалтийских фронтов было назначено на 14 сентября.

Превосходство в силах на участках прорыва фронтов

Фронты	Во сколько раз наши войска превосходили противника		
	в людях	в артиллерии	в танках
Ленинградский	5,8	3,0	1,8
3-й Прибалтийский	4,8	3,7	5,0
2-й Прибалтийский	4,5	5,0	2,2
1-й Прибалтийский	5,5	6,5	4,3

В Прибалтике к началу наступления фронтов у нас было: сто двадцать девять стрелковых дивизий, пять гарнизонов УР, шесть танковых корпусов, один механизированный корпус, двенадцать танковых бригад. Противник

имел тридцать восемь пехотных дивизий, отдельные части, в сумме равные пяти пехотным дивизиям, одну моторизованную дивизию, шесть танковых дивизий, три танковых бригады, две штурмовые бригады. Всего у противника было в общей сложности пятьдесят пять соединений.

В общей сложности мы превосходили противника по живой силе и артиллерии в 2,6 раза, по танкам — в 1,5 раза, по самолетам — в 3,8 раза, не считая авиации Балтийского флота. На участках прорыва фронтов превосходство было еще большим (см. табл. на стр. 20).

Такое [illegible] и средствами позволило нашим войскам успешно решить задачу по освобождению Прибалтики.

ЭТАПЫ ОПЕРАЦИИ

По ходу боевых действий освобождение Прибалтики было проведено в два этапа.

Первый этап — с 14 по 27 сентября 1944 г. — охватывает Рижскую операцию (точнее ее первый этап) трех Прибалтийских фронтов, т. е. прорыв обороны противника и преследование его до рубежа «Нельке», а также Таллинскую операцию, в результате которой Ленинградский фронт разгромил немецкую группировку в Эстонии.

Прорыв обороны противника на рижском направлении был начат 14 сентября одновременно 3-м, 2-м и 1-м Прибалтийскими фронтами; Ленинградский фронт начал Таллинскую операцию несколько позднее — 17 сентября.

Второй этап — с 5 по 15 октября — охватывает Рижскую операцию (точнее ее второй этап) 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, т. е. борьбу в рижской зоне обороны противника и овладение Ригой, и Мемельскую операцию 1-го Прибалтийского фронта.

По этим двум этапам будет рассмотрен ход боевых действий по освобождению Прибалтики от немецких захватчиков.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРИБАЛТИКИ

Прорыв обороны противника и преследование его до рубежа «Йелькя» (Первый этап Рижской операции)

(Схема 2)

Наступление 3-го Прибалтийского фронта. В 10 часов 11 сентября, после 60-минутной артиллерийской подготовки, все три армии 3-го Прибалтийского фронта перешли в наступление. Одновременно с атакой пехоты над полем боя появились наши штурмовики, которые, действуя группами по 6—8 самолетов, во время через каждые 8—10 минут наносили удары по артиллерийским и минометным позициям противника вблизи его переднего края. В течение часа в полосе главного удара штурмовиками было произведено 204 самолетовылета.

Войска 67-й и 1-й ударной армий уже в период артиллерийской подготовки, под прикрытием дымовой завесы, начали форсирование р. Вяйке Эма-Йыги, которая на участке прорыва имела ширину от 20 до 50 м, пойму 100—250 м и глубину от 0,5 до 2,5 м. Батальоны первого эшелона, переправлявшиеся через реку на плотиках и лодках, сразу же были встречены сильным пулеметным, автоматным и минометным огнем противника. Особенно мешали переправе фланкирующие пулеметы. Однако, несмотря на сильный огонь и значительные потери, стрелковые части в течение часа переправились на другой берег р. Вяйке Эма-Йыги. На больших плотах частично была переправлена полковая и дивизионная артиллерия. Танки непосредственной поддержки пехоты и самоходно-артиллерийские установки вначале из-за отсутствия мостов и паромов не сумели форсировать реку. Три моста и четыре парома, которые инженерные части начали наводить в период артиллерийской подготовки, все

время разрушались артиллерией и авиацией противника. Только в 14 часов танки НПП и самоходно-артиллерийские установки приступили к переправе и закончили ее к исходу дня. А тяжелые танки закончили форсирование лишь к утру следующего дня.

Система огня противника в лесах оказалась далеко не подавленной нашей артиллерией и авиацией, так как его оборона в главной полосе сопротивления вообще не была полностью вскрыта. Считалось, что у противника одна — две траншеи, а их на первых двух позициях впоследствии обнаружилось четыре (кроме позиций дивизионных резервов). Лишь в ходе боев выявились отдельные ДЗОТы и опорные пункты в мызах и хуторах. Иначе говоря, разведывательные данные к началу операции оказались явно недостаточными. К тому же расположение огневых позиций немцев в лесу не всегда позволяло вести прицельный огонь артиллерии, а навесный огонь был малоэффективным, так как снаряды, соприкасаясь с вершинами деревьев, рвались в воздухе.

В результате в первый день операции (до 16 часов) в наступлении участие по существу только пехота с полковой и дивизионной артиллерией. Лишь в центре участка прорыва 111-му и 112-му стрелковым корпусам 67-й армии удалось прорвать первую и вторую позиции главной полосы обороны и пройти на глубину до 6 км, а на правом фланге — на 2 км. 1-я ударная армия имела продвижение на своем лесистом участке на глубину 2 км, а на левом фланге — всего на 100 м от реки.

Противник, располагая, видимо, некоторыми данными о подготовке наступления на 3-м Прибалтийском фронте, создал ряд новых опорных точек, а накануне нашего наступления и ввел в главную полосу сопротивления некоторые части из резерва. Его огневые точки в лесах, особенно на флангах, все время оживали; за день он вывел из строя 42 полевых (четвертую часть всех имевшихся на 3-м Прибалтийском фронте); некоторые мосты разрушались немцами и восстанавливались нашими войсками по пять раз.

Нарушение графика переправ привело к отставанию ввода в бой вторых эшелонов корпусов, несвоевременному подходу артиллерии и изменению соотношения сил на этом участке фронта.

На другой день, после ночного налета нашей авиации, сделавшей 227 самолетовылетов, и 30-минутной артиллерийской подготовки, 67-я и 1-я ударная армии продолжили наступление. Однако противник успел ввести в бой не только резервы своих дивизий и корпусов, но стал перебрасывать силы и с других участков. Поэтому бои в этот день свелись к отражению контратак. Небольшое продвижение (на 1—2 км), имелось только на флангах участка прорыва, где немцы были выбиты из второй и третьей траншей.

Противник дополнительно ввел в бой под Тырьей и Валгой одиннадцать полков и четыре отдельных батальона, сняв их с других участков фронта, в частности из армейской группы «Нарва» и с пассивных участков. Поэтому ожесточенность боев все нарастала. Немцы поставили себе задачу — во что бы то ни стало восстановить исходное положение. Но это им не удалось.

На третий день операции после часовой артиллерийской подготовки наше наступление возобновилось. По приказу командующего фронтом 67-я и 1-я ударная армии ночью ввели в бой часть дивизий из второго эшелона. Созданием сильной группировки в центре участка прорыва на стыке указанных армий (11-й и 14-й гв. стрелковые корпуса) предполагалось взломать оборонительных укреплений с ходу и ускорить прорыв тактической обороны противника в районе Валги и Тырва.

К исходу 10 сентября главная полоса и частично вторая полоса обороны были преодолены, прорвав всего на глубину 8—10 км, а прорыв расширен до 26 км по фронту. На вспомогательном направлении за три дня боев 7-й стрелковый корпус 54-й армии преодолел оборону противника на глубину 6 км, расширив участок прорыва до 12 км.

Таким образом, хотя войска фронта на обоих уча-

ках прорыва и не выполнили поставленную задачу, не разветвленную сеть траншей и заграждений в основном преодолели. Теперь противник вынужден был цепляться за каждую высоту, за каждый населенный пункт, а наши войска получили возможность обхода и охвата этих центров сопротивления.

С 17 по 21 сентября продолжались бои за расширение и углубление прорыва. Крупный центр сопротивления Валга, на который так рассчитывали немцы, охватывался 1-й ударной армией с северо-запада. 19 сентября вся валжская система обороны была обойдена; Валга и Тырва были заняты нашими войсками. 21 сентября глубина прорыва на главном направлении 3-го Прибалтийского фронта достигала 22 км и ширина—50 км. Валжский лесной массив был пройден. Началось наступление по всему фронту.

На вспомогательном направлении 54-я армия продвинулась только на глубину 18 км.

К этому времени наступление наших войск развернулось по всей Прибалтике. Северная группа армий немцев терпела поражение и была лишена возможности маневрировать своими свободными силами. Потеряв надежду восстановить прежнее положение и убедившись в том, что 3-й и 2-й Прибалтийские фронты 21 сентября ввели в прорыв танковые корпуса, противник начал медленный отход в юго-западном направлении — на Вайнмера, Цесис.

Чтобы полностью разгромить валжскую группировку противника, надо было отрезать пути его отхода к Риге. Эту задачу наше командование поручило 10-му танковому корпусу, которому было приказано 21 сентября овладеть г. Вайнмера, а затем г. Цесис, наступая в полосе 1-й ударной армии, оторвавшись от пехоты, переправиться через р. Сесупе и этим обеспечить войскам 1-й ударной армии переход в стремительное преследование.

Но танковый корпус оторваться от пехоты не смог и в течение всего дня наступал в боевых порядках 14-го гв.

и 12-го гв. стрелковых корпусов в полосе шириной до 12 км. Лишь на другой день он совместно с 288-й стрелковой дивизией, прибывшей из резерва фронта и введенной в прорыв, переправился через р. Седа. Стало быть, только 22 сентября 1-я ударная армия совместно с 10-м танковым корпусом перешла в преследование противника в направлении Вальмиера, Цесис. Однако к этому времени противник успел подготовить противотанковую оборону на всех путях своего отхода. Поэтому 10-й танковый корпус поставленной задачи — овладеть Вальмиера — не выполнил и 22 сентября. Не имея опыта действий в лесах и болотах, он нигде не смог оторваться от боевых порядков стрелковых частей и был привязан к дорогам, хотя инженерные войска ему были приданы в достаточном количестве (два саперных и один понтонный батальоны, не считая штатных средств). Авиационное прикрытие его было также достаточным — танковый корпус сопровождали штурмовой авиакорпус и истребительная авиадивизия.

23 сентября 183-я танковая бригада корпуса подошла к Вальмиере, но было уже поздно: противник успел отвести свои войска с валкского и смилтэнского направлений и отбросил бригаду.

В ночь на 23 сентября 61-я армия, находившаяся в резерве фронта, сменила правофланговые части 54-й армии и утром 23 сентября перешла в преследование отходившего противника. В тот же день 61-я армия овладела г. Смилтэнэ.

На другой день стрелковые части 1-й ударной армии овладели Вальмиерой и развивали совместно с 61-й армией преследование немцев в направлении на Цесис, а войска 67-й армии — в западном направлении к Рижскому заливу. 26 сентября части 111-го стрелкового корпуса 67-й армии вышли на берег Рижского залива в районе Вяцмуйжа, где встретились с частями 90-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта, преследовавшими остатки войск немцев, ушедших из северной Эстонии.

В боях за Цесис немцы понесли большие потери, но

сохранили свою группировку и 27 сентября успели отойти на оборонительный рубеж «Нелькe». Этот рубеж был подготовлен между Рижским заливом и Западной Двиной, в районе Нейбаде, Сигулда, Нитауре, в 50—60 км от Риги.

Преследовавшая противника вдоль Пекшежко-Рижского шоссе, в направлении Рауна, Цесис, Сигулда, 61-я армия не сумела с хода прорвать рубеж «Нелькe» и овладеть сигулдинскими позициями. Действовавшая левее 54-я армия, подойдя к рубежу «Нелькe» в районе Нитауре, также была остановлена.

Таким образом, 3-й Прибалтийский фронт начал прорыв обороны противника при неблагоприятных условиях. Прежде всего слабо была разведана система его инженерных, отсутствовали исходные плацдармы для наступления, фронт располагал недостаточным количеством артиллерии. Все это затянуло прорыв укрепленной обороны на восемь дней. Потеря нашими войсками темпа наступления дала возможность противнику перебросить на участок прорыва крупные силы, которые непрерывными контратаками стремились сорвать наступление фронта.

Затянувшийся прорыв тактической полосы обороны противника задержал ввод в прорыв подвижной группы 3-го Прибалтийского фронта. Только на восьмой день операции 10-й танковый корпус был введен в прорыв. Однако наращивание силы удара фронта в ходе прорыва, а также упорство и наступательный порыв наших стрелковых частей не позволили немцам удержаться в главной полосе обороны. Потерпев поражение, они начали отступать на подготовленные позиции в оперативной глубине.

Наступление 2-го Прибалтийского фронта. Прорыв главной полосы обороны противника на 2-м Прибалтийском фронте проходил еще медленнее, а бои носили еще более тяжелый характер, чем на 3-м Прибалтийском фронте.

Накануне наступления 2-го Прибалтийского фронта на его правом крыле немцы начали отход. В течение 12 и 13 сентября из района Гулбенэ, Цесвайнэ они отошли на

20 км назад, на лучшие позиции. Сокращая свой фронт, противник уплотнял группировку против левого фланга 10-й гв. армии, где эта армия должна была наносить свой удар.

Перейдя в наступление, 42-я и 3-я ударная армии, действующие на главном направлении, в первый день операции продвинулись на глубину не более 2 км, а 10-я гв. армия, действовавшая из района Цирсты против смилтэнской группировки немцев, совсем не имела успеха.

Противник, располагая некоторыми данными о предстоящем наступлении наших войск, отнес свой передний край на глубину 0,5—1,5 км, оставив в первой траншее усиленное боевое охранение. А когда началась наша артиллерийская подготовка, немцы отвели и боевое охранение. Следовательно, артиллерийская подготовка на глубину в 1 км велась по пустому месту и истинного переднего края обороны противника не затронула. Не дало положительного результата и сопровождение атаки огневым валом, т. к. характер обороны противника точно не был известен. Многие огневые позиции его артиллерии и минометов в лесах оказались ложными. Поэтому, когда дивизии первого эшелона на главном направлении подошли к истинному переднему краю, они были встречены организованным огнем противника, а затем контратакованы пехотой и танками.

Чтобы прорвать оборону противника, требовалось осуществить новую мощную артиллерийскую подготовку, но боеприпасы были истрачены, артиллерия рассредоточена. Вследствие этого утром 15 сентября удалось провести лишь 15-минутный артиллерийский налет, который, естественно, не смог нарушить оборону противника. Немцы же, установив направление главного удара фронта, спешно перебросили в район Эргли (против 3-й ударной армии) 14-ю танковую дивизию и 502-й тяжелый танковый батальон, действовавшие ранее перед 1-м Прибалтийским фронтом (всего — до 200 танков и штурмовых орудий). Этими силами противник пытался нанести

внезапный массированный удар по главным силам 2-го Прибалтийского фронта, прежде всего по 3-й ударной армии. Однако, несмотря на изменившееся соотношение сил на участке прорыва в пользу противника, его попытка не имела успеха. Танковая группировка немцев понесла большие потери от подошедшей к полю боя нашей авиации и артиллерии.

Но и наши войска существенного успеха не добились; за три дня боев на главном направлении они продвинулись лишь на 2—4 км.

В течение 17 и 18 сентября командиры корпусов сменили дивизии, понесшие потери, дивизиями из второго эшелона. В 42-й армии для наращивания удара была введена в бой дивизия из армейского резерва, а в полосе 3-й ударной армии — передовые части 5-го танкового корпуса. Но этих мероприятий оказалось недостаточно. Части 42-й и 3-й ударной армий, действовавшие на главном направлении, продолжали отбивать контратаки; 10-я армия попрежнему не имела успеха, т. к. противник, отходя на правом фланге армии, продолжал усиливать то направление, где нашими войсками наносился удар.

Лишь на фронте 22-й армии противник, опасаясь окружения своей группировки, действовавшей по берегам Западной Двины, которую с юга охватывали войска 1-го Прибалтийского фронта, а с севера ударная группа 2-го Прибалтийского фронта, — начал отходить вдоль Западной Двины. 22-я армия в течение 17 сентября продвинулась на 10—18 км.

Ведя упорные бои, 3-я ударная армия 19 сентября на одном участке форсировала р. Огре, однако развить успех не смогла вплоть до 22 сентября. Наступление хотя и продолжалось, но шло медленно, с темпом не более 1 км в сутки. Противник, используя лесисто-болотистую и озерную местность, глубоко эшелонировал свою оборону, превратил хутора в опорные пункты и заминировал подходы к ним. Эти опорные пункты он оборонял небольшими силами, а с основных позиций контратаковал наши наступающие части. 21 сентября ему удалось даже

потеснить наши войска на левом фланге 3-й ударной армии на глубину до 1 км.

Главные усилия противник сосредоточил на отражении удара 3-й ударной армии, опасаясь за свой фланг на Западной Двине, и на отражении удара 10-й гв. армии, наступавшей своим левым флангом в северном направлении с тем, чтобы вместе с 54-й армией отрезать отходящую смилтэнскую группировку.

Учитывая это, командующий 2-м Прибалтийским фронтом генерал Еременко усилил левый фланг 10-й гв. армии, расширил ее полосу наступления влево и изменил направление удара армии с севера на запад. Теперь ее главным направлением стали наступать три дивизии. В течение 21 и 22 сентября они добились успеха. Вслед за 10-й гв. армией форсировала р. Огре 43-я армия и часть правого фланга 3-й ударной армии. Оборона противника по р. Огре была прорвана на глубину 10—12 км. В бой были введены 5-й танковый корпус и подвижные группы армий. Началось более стремительное наступление армий фронта.

10-я гв. армия после прорыва главной полосы сопротивления наступала на северо-запад, на Цитауре; 23 и 24 сентября она продвинулась на 20 км. 12-я и 3-я ударная армии четырьмя стрелковыми корпусами с 5-м танковым корпусом в центре наступали в западном направлении по кратчайшему пути к Риге и тоже за двое суток продвинулись на 20 км.

В это время в полосе наступления 3-го и 1-го Прибалтийских фронтов противник отходил к Риге. 24 сентября войска 2-го Прибалтийского фронта также перешли в преследование противника в рижском направлении. При этом направления армий фронта вновь были изменены — с западного и северо-западного на юго-западное в сторону Западной Двины. По указанию Ставки полоса наступления 2-го Прибалтийского фронта расширилась влево за счет 1-го Прибалтийского фронта для действий на обоих берегах Западной Двины. В связи с этим 22-я армия была выведена из боя в тыл для переправы на левый бе-

Западной Двины. Наступление в ее полосе продолжали вести части 155-го укрепленного района, а остальные армии наступали в юго-западном направлении. Прежняя полоса наступления правофланговой 10-й гв. армии, в направлении Нитауре, отошла к 3-му Прибалтийскому фронту.

В период 26—27 сентября 10-я, 42-я и 3-я ударная армии подошли к рубежу «Нелькe» в районе южнее Нитауре, Рембате (на р. Западная Двина) и дальше продвинуться не смогли.

Рассмотрев действия 2-го Прибалтийского фронта, можно заключить, что подготовка им прорыва была организована плохо, атака проведена неудачно. Устаревшие и неправильные разведывательные данные о системе обороны противника привели к безрезультатной артиллерийской подготовке. Взаимодействие артиллерии с пехотой было неудовлетворительным; огонь артиллерии велся больше не по целям, а по площадям; редко применялись охваты и обходы противника; боеприпасы подвозились несвоевременно. Все это затянуло прорыв тактической обороны немцев: глубина ее в 12 км была преодолена только за девять дней. И хотя в последующие четыре дня противник не смог сдержать напора войск фронта и вынужден был отойти на подготовленный рубеж, тем не менее прорвать этот рубеж с хода 2-му Прибалтийскому фронту не удалось.

Наступление 1-го Прибалтийского фронта. Войска 1-го Прибалтийского фронта начали наступление в районе Бауска в 13 часов 14 сентября. 43-я армия и 22-й гв. стрелковый корпус 4-й ударной армии удачно форсировали р. Лиелупе и Мемеле и охватом с двух сторон овладели крупным узлом сопротивления г. Бауска. Во второй половине дня для развития прорыва в полосе 43-й армии северо-западнее Бауска был введен в бой 3-й гв. механизированный корпус. К концу первого дня оборона немцев была прорвана на фронте 28 км. Войска 43-й армии продвинулись на глубину до 14 км и 4-й ударной армии — на глубину до 7 км. Части 22-го гв. стрелкового корпуса

за короткий срок отразили 12 контратак пехоты противника с танками. Таким образом, хотя задача первого дня войсками 1-го Прибалтийского фронта и не была полностью выполнена, но в сравнении с 3-м и 2-м Прибалтийскими фронтами 1-й Прибалтийский фронт достиг большого успеха.

На второй день операции противник начал стягивать с других участков фронта в район боев пехотные части и танки. Тем не менее наше наступление здесь продолжалось. Войска 43-й армии продвинулись еще на 14 км, форсировали р. Иецаву (восточнее г. Иецава), а механизированные части перерезали железную дорогу, идущую с востока в Митаву (севернее р. Иецава).

К исходу 17 сентября весь второй рубеж обороны немцев на р. Иецава был прорван, а г. Иецава блокирован. Части 3-го гв. механизированного корпуса вклинились в оборону противника на глубину 40 км, выйдя вместе с передовыми отрядами стрелковых частей в район Балдонс. Механизированный корпус готов был рассечь жемайтскую группировку противника до Западной Двины. Вся 4-я ударная армия на широком фронте перешла в наступление в северном направлении, стремясь выйти к Западной Двине. Однако осуществить эти возможности не удалось. В районе Балдоне и далее в рижском направлении начались сплошные леса и большие болота. Кроме того, 17—18 сентября противник усилил сопротивление, возвратив сюда из полосы 2-го Прибалтийского фронта 14-ю танковую дивизию. Наше наступление начало ослабевать. Правда, отдельные подразделения танковых и механизированных бригад и передовые отряды стрелковых дивизий сумели прорваться к р. Западная Двина в районе Текава и Икштилэ, но главные силы и особенно артиллерия завязли в лесах и болотах. Прорвавшиеся вперед части, чтобы не оказаться отрезанными, вынуждены были отойти назад.

С 24 сентября по приказу Ставки войска 43-й и 4-й ударной армий перешли к обороне на занятом рубеже на фронте шириной 90 км. Линия фронта начиналась у бер-

га Западной Двины (юго-восточнее Рембате) и проходила севернее Баллоне, северо-западнее Иецавы, восточнее Митавы. За время наступления войска 43-й и 4-й ударной армий продвинулись на 40—45 км, до Риги оставалось 25 км.

Одновременно с наступлением войска 1-го Прибалтийского фронта вели упорные оборонительные бои на Митавском выступе. В районе Добэлэ и Жагаре 17 сентября немцы бросили в атаку против 6-й гв. и 51-й армий четыре танковых дивизии с пехотой. Они стремились прорваться к Митаве, срезать Митавский выступ и вместе с тем сорвать наступление в районе Бауска. Однако добиться успеха противнику не удалось. 23 сентября он был остановлен, не дойдя до Добэлэ и подготовленной нами юго-западнее Митавы второй полосы обороны.

С 24 сентября намечалось наступление 51-й и 3-й гв. танковой армий в направлении Тукумса, чтобы отрезать противнику пути отхода от Риги. Но в этот день была получена директива Ставки — перегруппировать все армии 1-го Прибалтийского фронта в район Шауляй, откуда 1—2 октября начать наступление на мемельском направлении.

Вся полоса фронта к северу от Шауляй передавалась 2-му Прибалтийскому фронту.

Принимая решение на перегруппировку, Ставка Верховного Главнокомандования учитывала, что ускорить темп наступления в рижских лесах и болотах довольно трудно, тем более, что здесь были сосредоточены главные силы немцев. Следовательно, отрезать под Ригой немецкую группировку одним [illegible] ударом бои могут затянуться, а при медленном нашем наступлении Северная группа армий немцев может уйти в Германию через Приморский коридор. Поэтому Ставка приняла своевременное и мудрое решение — немедленно перегруппировать все силы 1-го Прибалтийского фронта под Шауляй, откуда внезапным ударом вырваться к морю и отрезать всю Северную группу армий, включая и танковую группировку под Митавой и Добэлэ.

Таллинская операция Ленинградского фронта
(Схема 3)

Во время переброски 2-й ударной армии с р. Нарва к р. Эма-Йыги и в период подготовки Ленинградским фронтом операции на Тартуском участке немецкие младшие офицеры сообща ли штабам свои наблюдения о готовящемся нашем наступлении.

Немецкое же командование не поверило тому, что 3-й Прибалтийский фронт мог готовить наступление и под Валгой и под Тарту и сочло это маскировочным маневром русских с целью отвлечения сил немцев от Валги к Тарту. Противник не знал о передаче Тартуского участка Ленинградскому фронту. Больше того, он стал снимать части из группы «Нарва» и бросать их под Валгу, когда там началось наступление 3-го Прибалтийского фронта. Таким образом, Тартуский участок был немцами ослаблен. Начавшееся 17 сентября наступление под Тарту оказалось для противника неожиданным. Внезапность была достигнута в результате хорошо осуществленной отвлекающей тактики разновременного прорыва фронта на нескольких участках, рассчитанной на отвлечение сил противника с одного участка на другой.

Надо сказать, что войска 2-й ударной армии очень тщательно подготовились к наступлению. Среди бойцов и командиров был создан необычайный наступательный подъем. Перед боем они целовали свои боевые знамена и клялись преодолеть любые трудности и окончательно сбросить фашистов в море.

Перейдя 17 сентября в наступление, 2-я ударная армия прорвала ослабленную оборону немцев восточнее Тарту и при огневой поддержке бронекатеров, действовавших на Чудском озере, продвинулась в северном направлении на глубину 18 км. Далее подготовленных рубежей у противника не оказалось, поэтому он мог сопротивляться только на естественных рубежах. Лишь в придорожных районах у противника имелись отдельные огневые точки, окопы на роту и батальон.

На другой день наступление 2-й ударной армии на Нарвском направлении развивалось еще большими темпами. На отдельных направлениях дивизии, посадив передовые батальоны на танки, перешли в преследование противника, а остальные части начали свертываться в походные колонны. К исходу дня армия вышла на глубину 40 км. Создавалась явная угроза окружения нарвской группы противника. Задержать наше наступление немцы не могли, т. к. у них здесь не было никаких резервов, береговая же оборона и военно-морские силы находились под воздействием авиации Краснознаменного Балтийского флота. Поэтому немецкое командование решило спасать свои войска путем организованного отступления к портам и эвакуации морем.

В ночь на 19 сентября 1944 г. начался отход войск противника с Нарвского пятачка, где действовала 8-я армия Ленинградского фронта. С раннего утра 19 сентября 2-я ударная и 8-я армии перешли во фронтальное преследование, действуя в сходящемся направлении. Для преследования противника в армиях были подготовлены армейские подвижные группы, каждая в составе танковой бригады, двух танковых и самоходного полков и мотострелковой роты. 20 сентября войска обеих армий вышли в район Тапа, Рквере, где соединились, пройдя за два дня 100 км. Отсюда 8-я армия действовала в направлении на Таллин, Хаапсалу, а 2-я ударная — в юго-западном и южном направлениях, на Виртсу, Пярну и Вильянди.

22 сентября стрелковые корпуса перешли в параллельное преследование противника. Для этого, помимо армейских подвижных групп, были организованы передовые отряды в дивизиях первого эшелона. Головные полки дивизий были посажены на автомашины, а в авангарде их следовали батальоны на танках. Началось бегство немецких частей к портам. Задача Ленинградского фронта заключалась в том, чтобы не выпустить противника из Прибалтики.

Стремясь ослабить темп нашего преследования, противник выделял группы прикрытия; на узлах дорог, на речных переправах, в дефиле озер и особенно на подсту-

ках к портам оставлял засады, взрывал мосты. Однако наступательный порыв и боевой дух наших войск был так высок, что все эти препятствия успешно ими преодолевались.

Разбегавшиеся по лесам немцы настигались и уничтожались или захватывались в плен нашими подходящими главными силами.

Подвижная группа 8-й армии 22 сентября прорвала таллинский внутренний обвод и ворвалась в г. Таллин и в Таллинский порт. Здесь были захвачены аэродром с самолетами и грузившиеся корабли. Главные силы 8-й армии преследовали врага в направлении порта Хаапсалу. Войска 2-й ударной армии к этому времени подошли к другому крупному порту Эстонии — Пярну. Утром 23 сентября наши войска овладели городами Пярну и Вильянди и предприняли преследование остатков 87-й и 563-й пехотных дивизий вдоль берега Рижского залива в направлении Айнажи.

Противник, отходивший из района Таллина к Пярну, оказался отрезанным и повернул к портам Хаапсалу и Вирцу.

В уничтожении неприятельских войск в Эстонии принимал участие и Краснознаменный Балтийский флот. Его авиация наносила удары по войскам противника, пытавшегося грузиться на корабли, топила вражеские суда в море. Торпедные катера в период с 20 по 24 сентября высадили в портах и на прибрежных островах Финского залива шесть десантных отрядов с целью очистить [illegible]. В [illegible] отряд Балтийского флота захватил порт Палдиски, рассеял противника по лесам.

К 26 сентября вся Советская Эстония была очищена от фашистских войск. Противник потерял 29 тысяч человек убитыми и ранеными, 17 тысяч человек пленными. Кроме того, наши войска захватили 100 танков, 1 000 орудий и минометов, 35 самолетов, 49 кораблей. В воздушных боях было сбито 53 немецких самолета; в море потоплено 36 кораблей.

Остатки войск противника эвакуировались на острова Вормси, Даго, Муху, Эзель, которые были очищены от оккупантов в октябре — ноябре 1944 г.

Итоги первого этапа операций в Прибалтике

1. Первый этап операций в Прибалтике завершился очищением от противника Советской Эстонии и значительной части Советской Латвии.

Войска 3-го Прибалтийского фронта вышли на берег Рижского залива и подошли к укрепленному рубежу противника на участке шириной 65 км от Нейбаде до Нитауре, в 50—60 км от Риги, преодолев за две недели расстояние в 140 км. 2-й Прибалтийский фронт за это время продвинулся на 40—50 км и подошел к укрепленному рубежу противника на участке шириной 60 км от Нитауре до Рембате (на р. Западная Двина), в 50—60 км от Риги. 1-й Прибалтийский фронт, удержав свои позиции в районе Митавы и продвинувшись на правом крыле на 40—45 км, не смог выйти к Рижскому заливу и перешел к обороне в 25 км от Риги. Следовательно, рижскую группировку немцев не удалось отрезать и окружить, как это намечалось планом: она была лишь окружена. Это показывает, что темпы наступления Прибалтийских фронтов для действий с решающими целями были недостаточными.

Противник, используя удобную для обороны лесисто-болотистую местность и подготовленные позиции, успел вывести свою группировку к Риге, выйти рубежом «Нелькс». Но ушел он туда не безнаказанно: тридцать пять его дивизий потеряли в среднем 40% своего боевого состава.

Таким образом, противник понес под Ригой крупное поражение, но еще не был разгромлен.

2. В Эстонии армейская группа «Нарва» была полностью разгромлена; лишь остатки ее смогли эвакуироваться на острова Моонзундского архипелага. За девять дней операции войска Ленинградского фронта преодоле-

в расстояние в 300 км, причем, темп преследования достигал 50—80 км в сутки.

Очистив от противника Эстонию, Ленинградский фронт обнажил фланг немецкого фронта. Это позволило войскам 3-го Прибалтийского фронта быстрее выйти к Рижскому заливу и успешнее развернуть наступление на рижском направлении. Краснознаменный Балтийский флот получил возможность вывести свои подводные лодки в Балтийское море для действий на коммуникациях противника. Уже 26 сентября, на другой день после Таллинской операции, из Кронштадта вышла в море первая группа подводных лодок, 1 октября — вторая группа, 4 октября — третья и т. д. После этого началась десантная операция по очищению островов. Все это оказало свое влияние на ускорение разгрома противника во втором этапе освобождения Прибалтики.

3. Неполное выполнение поставленных Ставкой задач на рижском направлении объясняется слабой подготовленностью 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов к прорыву укрепленной обороны, в результате чего войска потеряли тактическую внезапность наступления, а противник успел во-время организовать сильное противодействие нашим войскам. Поэтому за первые восемь—девять дней операции удалось с большим трудом преодолеть оборону противника: на 3-м Прибалтийском фронте — на глубину 20—25 км, на 2-м Прибалтийском фронте — на глубину 10—12 км. 1-й Прибалтийский фронт не рассчитал своих сил для преодоления района сплошных заболоченных лесов и его наступление на девятый день выдохлось (за это время он продвинулся на глубину 40 км).

При таких темпах нашего наступления противник успел занять подготовленный рубеж и подвести резервы, вследствие чего потребовалась оперативная пауза в 8 дней для подготовки нового прорыва обороны противника.

Однако, несмотря на тяжелую обстановку, сложившуюся в первые дни наступления, войска выдержали все контратаки крупных сил противника и добились успеха.

Это свидетельствует о высокой моральной устойчивости советских войск в Прибалтике. Немалую роль в поддержании боевого духа войск сыграли благодарственные приказы товарища Сталина по поводу освобождения крупных населенных пунктов в Прибалтике. Приказы вождя доводились до всего личного состава. Бойцы и офицеры, воодушевленные сталинской благодарностью, с безудержной храбростью бросались в атаки и громили врага.

ВТОРОЙ ЭТАП ОПЕРАЦИЙ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ПРИБАЛТИКИ

Обстановка на фронтах в Прибалтике к началу второго этапа операций

(Схемы 4—5)

Перед войсками 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов попрежнему стояла задача разгрома рижской группировки противника и овладения Ригой. Выполнение этой задачи затруднялось тем, что в рижской зоне обороны противника, в радиусе 50—60 км от Риги, было много лесов и болот и противник создал многополосную систему обороны.

Между Рижским заливом и правым берегом Западной Двины немцы подготовили пять оборонительных рубежей полевого типа. Вся рижская зона обороны была подготовлена к длительной обороне. Здесь имелось множество траншей и отдельных окопов, противотанковых рвов и засек, проволочных и минных заграждений. На каждом изгибе дорог располагались огневые точки. Все населенные пункты и дачные поселки немцы превратили в сильные опорные пункты и узлы сопротивления.

Непрерывные атаки войск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов с 27 сентября по 2 октября с целью преодоления рубежа «Нелькe» оказались безуспешными. К началу второго этапа освобождения Прибалтики начертания

ского фронта почти не изменилось. Оба фронта вынуждены были произвести перегруппировку своих войск и готовиться к прорыву оборонительного рубежа.

В состав 3-го Прибалтийского фронта входили 67-я, 61-я, 51-я и 1-я ударная армии (тридцать пять стрелковых дивизий и 10-й танковый корпус (103 танка и 55 САУ); 2-й Прибалтийский фронт имел на правом берегу Западной Двины 42-ю и 10-ю гв. армии (пятнадцать стрелковых дивизий) и 5-й танковый корпус (68 танков и 23 САУ).

Всего на правом берегу Западной Двины у нас действовало пятьдесят дивизий против шестнадцати дивизий противника.

22-я и 3-я ударная армия 2-го Прибалтийского фронта, сменив армии 1-го Прибалтийского фронта на левом берегу Западной Двины, заняли оборону в районах Балдоне, Митава, Ауце. Обе армии значительно уступали в силах находившемуся перед ними противнику, а именно отсюда, с Митавского выступа, немецкое командование ожидало нанесения нами главного удара и держало здесь свою танковую группировку.

На мемельском направлении, в связи с боями под Ригой и полным затишьем в районе Шауляй, противник ослабил свою группировку по пехоте в два раза, а танковые части почти полностью перебросил на другие участки. С двадцатых чисел сентября 1944 г. он держал здесь две пехотных дивизии и пять отдельных полицейских полков 3-й танковой армии. В целом силы немцев на мемельском направлении, важном направлении на стыке Советской Прибалтики и Восточной Пруссии, составляли не более четырех дивизий.

Таким образом, главные силы противника находились под Ригой, группировка же в районе Шауляй была значительно ослаблена.

Ставка Советского Верховного Главнокомандования учла сложившуюся обстановку и решила перенести удар 1-го Прибалтийского фронта с рижского на мемельское направление. С 24—25 сентября 1-й Прибалтийский фронт

обыл производить большую перегруппировку своих сил с правого фланга на левый, сдавая прежнюю полосу на рижском направлении армиям 2-го Прибалтийского фронта.

Мемельская операция
(5—10 октября 1944 г.)

План и подготовка операции. (Схема 5). Ставка Верховного Главнокомандования, дав 24 сентября 1944 г. директиву 1-му Прибалтийскому фронту о немедленной перегруппировке его армий с правого крыла на левое, имела в виду сосредоточить крупную группировку войск в районе Шауляй, откуда внезапно для противника нанести мощный и стремительный фронтальный удар, выйти в самое короткое время на побережье Балтийского моря на участке Паланга, Мемель, устье р. Неман и тем самым отрезать в Прибалтике от Восточной Пруссии 18-ю, и 16-ю и частично 3-ю танковую немецкие армии.

По плану Ставки 3-й Белорусский фронт, нанеся удар силами 39-й армии в направлении на Тильзит, должен был поддержать наступление 1-го Прибалтийского фронта.

Одновременно с этим войскам 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов ставилась задача: разгромить под Ригой главные силы немцев, после чего совместно с 1-м Прибалтийским фронтом уничтожить окончательно остатки немецкой группировки в Прибалтике. Наступление 1-го Прибалтийского фронта Ставка предполагала начать 11—12 октября.

Перегруппировка войск 1-го Прибалтийского фронта имела исключительно большое значение. От четкого и скрытного ее проведения зависел успех Мемельской операции и ускорение окончательного разгрома немецко-фашистских войск в Прибалтике.

По директиве Ставки 1-му Прибалтийскому фронту надо было в несколько дней перегруппировать в районе Шауляй на расстояние от 50 до 130 км пять армий, два-

отдельных танковых корпуса, один механизированный корпус и всю артиллерию усиления.

2-я гв. армия, в полосу которой перебрасывались главные силы фронта, в свою очередь перегруппировалась на свой левый фланг, к югу от Шауляй. Прежняя полоса 1-го Прибалтийского фронта севернее Ауце передавалась 2-му Прибалтийскому фронту.

Основное усилие при выполнении директивы Ставки было направлено на то, чтобы скрыть от противника перегруппировку фронта, произвести ее как можно быстрее и немедленно же нанести противнику внезапный удар из района Шауляй.

Переброска войск происходила с 24 сентября двадцати пяти основным маршрутам и исключительно ночам. Ежедневно сменялись два стрелковых корпуса. Каждый корпус получал один—два маршрута.

Смена и перегруппировка проходила в две очереди. В первую очередь 4-я ударная армия (правофланговая) сменяла 43-ю армию путем расширения своей полосы влево, 51-я армия сменяла 6-ю гв. армию также путем расширения своей полосы влево. Сменены 43-я и 6-я гв. армии, а также 5-я гв. танковая армия следовали в новый район и занимали полосы западнее и северо-западнее Шауляй. 2-я гв. армия сосредоточилась к юго-западу от Шауляй, заняв район Поддубись, Флорианишки.

Смена и перегруппировка первой очереди продолжалась семь дней — с 24 по 30 сентября, причем 43-я и 6-я гв. армии перегруппировались за пять дней, 5-я гв. танковая армия — за два дня.

К утру 1 октября, в точно установленный Ставкой срок, 6-я гв., 43-я, 2-я гв. армии, 5-я гв. танковая армия, 19-й и 1-й танковые корпуса и артиллерия усиления заняли свои новые полосы для наступления.

Во вторую очередь перегруппировывались 4-я ударная и 51-я армии. В период с 28 сентября по 2 октября они были сменены войсками 22-й и 3-й ударной армий 2-го Прибалтийского фронта; к утру 3 октября 4-я ударная армия заняла свою новую полосу на правом фланге 1-го

Прибалтийского фронта (на либавском направлении), а 51-я армия к утру 5 октября заняла район в тылу 6-й гв. и 43-й армий. 51-я армия составляла второй эшелон фронта и предназначалась для развития успеха.

1 октября войска 1-го Прибалтийского фронта заняли исходное положение для наступления. На всю перегруппировку и смену войск, на их сосредоточение и развертывание, на подготовку операции, в том числе и на захват плацдармов, фронту потребовалось всего лишь десять дней. Средняя величина ежесуточного ночного перехода достигала 36—40 км для стрелковых соединений и 50—60 км — для танков и артиллерии на механической тяге.

Смена войск, рекогносцировка и оперативная маскировка были проведены блестяще. Противник, имея самые общие данные о перегруппировке наших войск к Шауляю, свою группировку на рижском и мемельском направлениях сохранил без изменений. Немцы попрежнему ожидали нашего удара в районе Митавы, Добеле, продолжая укреплять там свои оборонительные полосы. В первый эшелон обороны ими была введена новая моторизованная СС «Нидерланды».

По плану фронта, исходя из замысла Ставки, главный удар наносили 6-я гв. и 43-я армии на смежном участке Жиляй, Будас (ширина участка 19 км) в направлении Ковнатово, Лавкосоды, Мемель. При этом 6-й гв. и 43-й армиям предстояло в первый же день наступления разгромить противостоящего противника (609-й пехотный полк и 551-ю пехотную дивизию), полностью прорвать главную полосу его обороны и выйти на глубину 12—15 км, на другой день — прорвать вторую оборонительную полосу и выйти на линию Вежшяй, Ковнатово, Лавкосоды на глубине 30 км и в дальнейшем захватить рубеж Гяркшяй, Плунгены, Ретово.

5-й гв. танковой армии была поставлена задача — развивать прорыв 43-й армии в направлении Лукишки, Кули, Мемель, к исходу второго дня операции выйти на глубину 55 км в район Тельшай, Жораны, Варни, Лук-

линии; в дальнейшем захватить г. Паланга на берегу моря.

51-й армии была поставлена задача — развивать успех первого эшелона фронта. Войдя в бой на рубеже Грыжкяй, Ковнатово в промежутке между 6-й гв. и 43-й армиями 51-й армия должна была действовать в направлении Паланга, закрепляя успех 5-й гв. танковой армии.

С вводом в бой 51-й армии, 6-я гв. армия с 19-м танковым корпусом разворачивалась в северо-западном направлении для наступления в Курляндию.

Вспомогательный удар нанесла 2-я гв. армия совместно с 1-й танковым корпусом. Задача этой армии — прорвать оборону немцев на участке Поддубись, Казанка (ширина участка 10 км) и, наступая в направлении Кельмы, Шилели, выйти на р. Неман.

Таким образом, по плану фронта имелось в виду нанести фронтальный удар силами 6-й гв. и 43-й армий на одном участке и силами 2-й гв. армии — на другом. После ввода в прорыв 5-й танковой армии, а затем и 51-й армии, 43-я армия вместе с ними должна была стремительно выйти на берег моря; одновременно 6-я гв. армия справа, а 2-я гв. армия слева, действуя в расходящихся направлениях, первая — в сторону Курляндии, вторая — в сторону Восточной Пруссии, обеспечивали успех операции с северо-запада и с юго-запада. 4-я ударная армия, действуя в центре фронта, в это время сковывала противостоящего противника.

В целях обеспечения успеха Московской операции соседний 3-й Белорусский фронт получал от Ставки задачу одновременно с 1-м Прибалтийским фронтом перейти в наступление со своим фронтом силами 39-й армии из района Россиены на Таураге, Тильзит.

В боях участвовали к середине июня в каждой дивизии были созданы ударные передовые отряды, каждый в составе стрелкового батальона, роты саперов, истребительно-противотанкового дивизиона, батареи дивизионной артиллерии, пяти—шести танков и самоходно-артиллерийских установок и радиостанции.

В ночь на 4 октября батальоны дивизий первого эшелона, выделенные для разведки боем, переправились через рр. Вента и Дубисса и заняли на противоположных берегах исходное положение для наступления.

Группировка и соотношение сил сторон к 5 октября. На мемельском направлении в полосе шириной 120 км немцы занимали оборону силами полков 551-й и 548-й пехотных дивизий и пяти полицейских охранных полков (всего одиннадцать полков). В среднем каждый полк обороняался на фронте 11 км. Тактическая плотность обороны была незначительной: один пехотный батальон — на 4,5 км фронта; на 1 км фронта приходилось 130 активных штыков, 8 пулеметов, 3 орудия разных калибров; танков почти не было.

На направлении главного удара 6-й гв. армии у противника была более плотная группировка; на участке шириной 10 км имелось шесть пехотных батальонов и 148 орудий. На направлении главного удара 43-й армии на участке 9 км, немцы имели два пехотных батальона, на участке прорыва 2-й гв. армии (10 км) — шесть пехотных батальонов.

Противник, видимо, серьезно рассчитывал на прочность своей развитой обороны и ее инженерного оборудования в оперативной глубине. Действительно, до берегов Балтийского моря, на глубину 130 км у него имелось пять оборонительных полос. Из них главная полоса была развита только в южной части по р. Дубисса, против левого фланга нашего фронта. Более сильной была вторая полоса обороны, которая проходила по берегам рр. Белая Вирвичай и состояла из трех линий траншей. Наиболее мощная полоса обороны проходила от берега моря севернее Паланги, прикрывавшая собой район Мемеля и Приморский район Восточной Пруссии; она состояла из трех рубежей общей глубиной от 20 до 30 км и была создана на базе советских пограничных укреплений. Но гарнизонов на этих оборонительных рубежах немцы не имели, за исключением района Мемеля. Они надеялись при необходимости своевременно занять эти рубежи войсками, пере-

бросив их с соседних участков, из Курляндии и Восточной Пруссии.

На том же фронте в 120 км Советская Армия имела в первом оперативном эшелоне тридцать шесть дивизий, во втором — пятнадцать дивизий, всего — 51 дивизию. А включая 4-ю ударную армию, действовавшую на либавском направлении, в составе 1-го Прибалтийского фронта насчитывалось пятьдесят семь стрелковых дивизий. Следовательно, оперативная плотность наших войск в первом эшелоне на мемельском направлении составляла одна дивизия на 3,4 км, а с учетом дивизий обоих эшелонов — одна дивизия на 2,3 км.

На направлении главного удара, на участке прорыва в 19 км, были сосредоточены почти целиком 6-я гв. и 43-я армии, 5-я гв. танковая армия, 19-й танковый корпус и четыре танковых бригады; во втором эшелоне фронта находились 51-я армия и 83-й стрелковый корпус. В резерве фронта — 3-й механизированный корпус. Всего — 39 дивизий и 777 танков (из 1305 танков, имевшихся на всем фронте). Только в первом эшелоне на 1 км фронта приходилось: одна стрелковая дивизия (восемнадцать дивизий на 19 км и три дивизии в резерве армий), 200 стволов артиллерии и 42 танка.

Немного меньшая плотность была создана на участке прорыва на вспомогательном направлении, во 2-й гв. армии; здесь на 1 км фронта приходилось 140 стволов артиллерии и 24 танка.

Превосходство в силах у нас было громадное. Создавая такое превосходство, наше командование учитывало, что враг может довольно скоро занять подготовленные рубежи, перебросив туда соседние войска. К югу от Риги, на рижском и либавском направлениях, у него имелось более двадцати дивизий, в том числе шесть танковых дивизий, две танковые бригады, одна мотодивизия. В полосе соседнего 3-го Белорусского фронта и в Восточной Пруссии он также имел крупные силы, которые могли занять оборонительные рубежи очень быстро. Поэтому Ставка и командование 1-го Прибалтийского фронта и

создавали такую плотную ударную группировку, эшелонированную в глубину (два эшелона во фронте и два эшелона в армиях), чтобы бить противника наверняка.

Ход боевых действий. (Схема 6). Операция началась в 11 часов 20 мин. 5 октября. Войска 6-й гв., 43-й и 2-й гв. армий прорвали оборону противника на своих участках, причем, на главном направлении передовые части продвинулись до 17 км, расширив фронт прорыва до 76 км. Части 6-й гв. армии подошли к р. Вирвичай, вдоль которой проходил тренний второго оборонительного рубежа противника. Наибольшее сопротивление он оказывал на нашем вспомогательном направлении.

С утра второго дня операции немцы ввели в бой части трех танковых дивизий (7-й, 5-й и «Великая Германия», насчитывавших 150 танков, перебросив их с севера, и перешли в контратаки. Однако, потеряв 20 танков и 13 бронетранспортеров, они не смогли задержать продвижение наших войск. За день части фронта продвинулись до 20 км, прорвав оборонительный рубеж противника по р. Вирвичай.

В этот день на рубеже юго-восточнее Тришкяй, Ковнатово была введена в прорыв и вошла в соприкосновение с противником 5-я гв. танковая армия. 2-я гв. армия продвинулась на глубину 20 км, овладела сильным узлом сопротивления Кельмы и прорвала второй оборонительный рубеж противника. На левом фланге фронта в районе Росиены перешла в наступление соседняя 39-я армия 3-го Белорусского фронта, сковывая части 3-й танковой армии противника.

В течение 7 октября (третий день операции) противник продолжал вводить в бой новые части, в частности против 2-й гв. армии он бросил танковую бригаду «Гросс». Немцы предприняли 20 контратак с танками, но задержать наступление фронта не смогли. 5-я гв. танковая армия, вырвавшись вперед и действуя в направлении Плунгены, не встречала в оперативной глубине особого сопротивления противника; в течение дня она

ронила 50—60 км, обеспечивая продвижение стрелковых войск. За три дня наступления войска фронта продвинулись до 90 км, расширив прорыв до 260 км, причем у противника было подбито и сожжено 192 танка, захвачено 60 танков, уничтожено и взято в плен 17 тыс. солдат и офицеров.

На рубеже Тришкяй, Ковнатово была введена в бой 51-я армия, которая наступала между 6-й гв. и 43-й армиями уступом назад. Перешла в наступление и 4-я ударная армия.

В дальнейшем, когда 6-я гв. армия развернулась фронтом на северо-запад и приняла на себя главный удар подходивших с севера немецких войск, наступление главных сил фронта продолжалось безостановочно. Противник подвел в район боев новые части семи пехотных и трех танковых дивизий и на отдельных участках потеснил войска 6-й гв. армии, овладев м. Макеняй на правом берегу р. Вента. Но было уже поздно. Наши главные силы, обеспеченные с флангов, почти беспрепятственно продвигались на запад, к морю.

На шестой день операции, 10 октября, 5-я гв. танковая армия своим 29-м танковым корпусом овладела г. Паланга и совместно с частями 51-й армии вышла на берег Балтийского моря на участке в 35 км. В порыве радости танкисты с криками «ура» пригоршнями черпали балтийскую воду. Под грохот салютов танкисты наполнили морской водой походную флягу, написав на ней: «Москва. Кремль. Товарищу Сталину.» В это же время 3-й танковый корпус 5-й гв. танковой армии с севера, а 43-я армия — с запада подошли и блокировали с суши г. Мемель (Клайпеда); 2-я гв. армия овладела г. Шиббен и другими населенными пунктами в 15 км от Тильзита.

Противник вновь понес крупные потери; отступая, он бросал военное имущество и даже оставлял аэродромы с самолетами.

Таким образом, 10 октября замысел Ставки был выполнен. Вся Северная группа армий немцев была отре-

зна от Восточной Пруссии. Войска правого крыла 1-го Прибалтийского фронта начали теснить противника в сторону Либавы, части, оставшиеся в Курляндии, отсекать с суши гарнизон г. Мемеля, а части левого крыла строить вокруг него Восточной Пруссии.

В последующие дни противник оказывал ожесточенное сопротивление на либавском и тильзитском направлениях и в районе Мемеля (Клайпеды). Для этого он ввел в бой семь танковых дивизий, две танковые бригады, двенадцать—пятнадцать пехотных дивизий, используя и береговую охрану и артиллерию военных кораблей, но восстановить положение ему не удалось.

Выполнив 1. [illegible] задачу — отрезать прибалтийскую группировку противника на рижском направлении замысел Ставки был с большим эффектом выполнен на мемельском направлении. В течение 5—6 дней армии 1-го Прибалтийского фронта вышли на берег Балтийского моря на глубину 130 км на широком фронте, отрезав 16-ю и 18-ю армии и часть 3-й танковой армии немцев от Восточной Пруссии.

2. Успех был достигнут благодаря, во-первых, правильно выбранному Ставкой направлению удара, основанному на учете изменившейся обстановки и точных данных разведки; во-вторых, широкому и смелому, быстро и скрытно осуществленному маневру по перегруппировке всех армий фронта, что ввело противника в заблуждение относительно направления нашего главного удара, обеспечило решающее превосходство над противником в силах и средствах и внезапность удара на новом направлении; в-третьих, глубокому построению армий и фронта, что обеспечило наращивание усилий в ходе операции и высокие темпы наступления. Темп продвижения армии равнялся 25 км в сутки.

Страна полностью обеспечила фронт всеми необходимыми силами и средствами, что позволило создать большое превосходство над противником. Политорганы и партийные организации фронта оказались на высоте задач, поставленных Ставкой Верховного Главнокоман-

дования в деле обеспечения успеха операции. У воинов было одно стремление, как можно скорее сбросить противника в море и сообщить товарищу Сталину о выполнении этой задачи.

3. Внезапность удара, высокий темп наступления и правильное развитие операции в стороны обоих флангов не позволили противнику во-время использовать на мемельском направлении подготовленную многополосную оборону. Поэтому главные силы фронта без больших препятствий вышли на берег моря и выполнили задачу.

4. Успех Мемельской операции 1-го Прибалтийского фронта немедленно же привел к последующему успешному разгрому немцев под Ригой силами 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов и улучшил обстановку для дальнейшего наступления в Восточную Пруссию. Уже в октябре 1944 г. войска 3-го Белорусского фронта ворвались в Восточную Пруссию на гумбинненском направлении.

Второй этап Рижской операции

Решения командующих 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов. Перед 3-м и 2-м Прибалтийскими фронтами встала задача — полностью разгромить рижскую группировку противника и овладеть Ригой.

На 3-м Прибалтийском фронте решено было главный удар нанести смежными флангами 61-й и 54-й армий южнее р. Гауя, в направлении Сигулда, Ропажи (южные); в дальнейшем развивать удар на Ригу между оз. Юглас-Эзерс и Западной Двиной, введя для этого на левом крыле фронта второй эшелон — 1-ю ударную армию.

67-я армия, действовавшая попрежнему на правом крыле фронта, имела вспомогательную задачу: после выхода главной группировки фронта на рубеж обороны противника в район Инчукалнса, перейти в наступление вдоль берега Рижского залива в направлении устья Западной Двины для охвата Риги с севера.

Начать наступление предполагалось 6 октября, овладеть Ригой — 15 октября. На участке прорыва в районе Сигулда создавалась артиллерийская плотность 200—210 орудий и минометов на 1 км фронта.

Для осуществления поставленной задачи фронт провел перегруппировку войск. 1-я ударная армия и 3-й танковый корпус были переброшены на левое крыло фронта во второй эшелон. Имелось в виду использовать их для развития успеха и захвата Риги совместно с 3-м и 2-го Прибалтийского фронта.

На 2-м Прибалтийском фронте главный удар предполагалось нанести силами 10-й гв. армии в направлении Мадона, Елгава, с тем чтобы соединиться с 3-й Прибалтийской и окружить группировку немецких войск западнее Риги. Во взаимодействии с 3-м Прибалтийским фронтом ворваться в Ригу на плечах отходящего противника. Для этого 10-я гв. армия была переброшена к Западной Двине и к р. Огре, на стыке фронта сосредоточились 42 я армии. 22-я и 4-я ударная армии были переброшены на левый берег Западной Двины для занятия новой полосы в районе Балдоне, Мадона, Кобоно, приняв ее от 1-го Прибалтийского фронта. Обеим армиям было приказано занять оборону.

Следовательно, 3-й и 2-й Прибалтийские фронты, прорвав оборонительный рубеж «Пелькос» на двух разных участках, главными силами должны были развивать удар к Риге, сомкнуться на участке между оз. Юглас и Западной Двиной и совместно, силами 1-й ударной и 10-й гв. армий, 10-го и 5-го танковых корпусов, овладеть Ригой с востока.

Боевые действия на 3-м и 2-м Прибалтийских фронтах. Перейдя в наступление, 1-й Прибалтийский фронт 5 октября прорвал оборону немцев западнее Шауляй на глубину 17 км. Германское командование поняло, что его прибалтийской группировке грозит опасность быть отрезанной от Восточной Пруссии, т. к. подготовленные рубежи обороны на мемельском направлении почти не были заняты немецкими гарнизонами. Поэтому немцы

решили пока не поздно начать немедленный отход в рижском направлении, чтобы организованно вывести из-под Риги свою группировку. Вместе с тем они предполагали задержать наше наступление на Мемель и сохранить сообщение с Восточной Пруссией. Поэтому немецкое командование полагало совершить отход как можно более организованно и медленными темпами, от рубежа к рубежу, т. е. поставить свое отступление в зависимость от обстановки на мемельском направлении. Это, как будет показано ниже, привело врага к плачевным результатам.

В ночь на 6 октября немцы начали отход с рубежа «Нелькё» на более укрепленный сигулдинский рубеж. Стрелковые части 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов тут же перешли в преследование, сбивая арьергарды противника. К исходу дня 61-я армия 3-го Прибалтийского фронта продвинулась на 6—8 км и подошла к сигулдинским позициям. 54-я армия за день продвинулась на 14 км. Армии 2-го Прибалтийского фронта продвинулись на 8—10 км, подойдя к промежуточному рубежу обороны немцев.

Противник, [illegible] на сигулдинском рубеже и беспрерывно переходил в контратаки. Однако, несмотря на его сопротивление, в бою в ночь с 6 на 7 октября этот рубеж был прорван; особенно сильное противодействие встретили наши войска в районе г. Сигулда, но и [illegible] прорвала артиллерия разрушила позиции противника, и совместно части штурмом овладели городом, после чего продолжали преследование.

В этой обстановке задача обоих фронтов сводилась к тому, чтобы не дать противнику уйти организованно, не позволить ему разрушить Ригу. 10-му танковому корпусу была поставлена задача: 7 октября овладеть Рокажи (южные), а 5-му танковому корпусу — Тинужи (северное Огре). Оба эти пункта находились в 30 км от переднего края. В дальнейшем, наступая в долине р. Маза-Югла, танковые корпуса должны были выйти к

Риге раньше, чем противник успеет отвести туда свою группировку.

С поставленной задачей танковые корпуса не справились; они не смогли оторваться от пехоты. Ропажи и Тинужи были заняты не 7, а 8 октября и не танковыми корпусами, а пехотой. Поэтому противник получил возможность использовать подготовленные рубежи и оказывать сопротивление.

Нашим войскам, ведшим наступление по правому берегу Западной Двины, приходилось подтягивать артиллерию и на отдельных участках выжигать противника огнем, чтобы пропускать в эти коридоры пехоту. Передовые отряды и отдельные части стрелковых дивизий вклинивались на глубину 5—8 км вперед, создавали угрозу флангам и тылам противника и вынуждали его отходить на широком фронте. Вторая и третья полосы обороны противника были преодолены, преследование не останавливалось, но шло медленно, от рубежа к рубежу, тем более, что дороги и мосты отступавшим противником приводились в негодность.

На левом берегу Западной Двины в связи с отходом противника 22-я армия 2-го Прибалтийского фронта также перешла в преследование, не отставая от своего соседа.

К 10 октября враг был отброшен на внешний рижский обвод, проходивший от устья р. Гауя до Саласпилса на правом берегу Западной Двины и далее по ее левому берегу (в районе Пулкарпэ). С этого дня все полосы наступления на правобережье Западной Двины перешли к 3-му Прибалтийскому фронту. 42-я армия 2-го Прибалтийского фронта еще к исходу 7 октября была выведена из боя и переброшена на либавское направление, а 10-я гв. армия 10 октября переправилась на левый берег Западной Двины, получив задачу наступать вдоль берега реки.

В это время 1-й Прибалтийский фронт под Мемелем достиг берега Балтийского моря, занял Палангу и тем самым отрезал противнику пути отхода в Восточную

Шусеню (схема 6). Уходить из под Риги немцам стало некуда, поэтому они перешли к жесткой обороне, получив приказ стоять «намертво». Немецкое командование не теряло надежды восстановить положение под Мемелем, после чего намеревалось вывести свою группировку из-под Риги.

Рубеж, достигнутый нашими войсками 10 октября, был трудно преодолим. Он проходил по нижнему течению рр. Гауя, Крисвупе и Мала-Югла, по болоту Гетиня-Мурас до Саласпилса и далее на левом берегу Западной Двины до Пулкартне. На этом рубеже противник имел две линии подготовленных траншей, а важные направления замаскировал. Лесисто-болотистая местность, пересеченная Рекой, была приспособлена им к длительной обороне и не позволяла совершать обходные маневры, поэтому прорвать ее можно было только лобовыми ударами.

Утром 10 октября на левый фланг 3-го Прибалтийского фронта, на участке между р. Лиелс-Югла и Западной Двиной, была переведена 1-я ударная армия, которая сменила 51-ю армию. Войскам 1-й ударной армии и соседней с ней справа 61-й армии 3-го Прибалтийского фронта была поставлена задача — овладеть правобережной частью г. Рига; войскам 10-й гв. армии и соседнему с ней 130-му Латвийскому стрелковому корпусу 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта — 12 октября овладеть левобережной частью г. Рига.

Таким образом, чтобы овладеть Ригой, требовалось коротким сильным ударом пробить сплошную оборону противника на глубину от 10 до 20 км. Советские бойцы и командиры понимали, что медлить с овладением города нельзя, что каждый лишний день нахождения немцев в Риге грозит большими разрушениями столице Советской Латвии, что нужно напрячь все силы, сломить сопротивление врага и ворваться в город неожиданно.

Противнику удалось задержать наши войска на внешнем обводе не более двух дней. 11 октября после артиллерийской подготовки 61-я, 1-я ударная и 10-я гв.

армии дважды атаковали позиции противника, но успеха не добились; они смогли лишь закрепить за собой небольшие плацдармы на рр. Кривупе и Маза-Югла. 12 сентября была проведена более мощная артиллерийская подготовка: на отдельных участках 1-й ударной армии была достигнута плотность артиллерии до 300 стволов на 1 км фронта. Части 61-й и 1-й ударной армий начали штурм позиций с тем, чтобы на плечах противника ворваться в город. К полудню 12 октября немецкая оборона на всем фронте от устья р. Гауя до Пулкарпэ была прорвана. Немцы отошли и закрепились на внутреннем рижском обводе, прикрытом озерами, протоками и труднопроходимыми болотами. Преодолеть оборону всего города с хода не удалось.

Командование противника ясно видело, что главный удар на Ригу наносился по обоим берегам Западной Двины на смежных флангах 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов силами 1-й ударной и 10-й гв. армий. Поэтому немцы перегруппировывали сюда свои главные силы. Они ослабили внимание к своему левому крылу у Рижского залива, считая, что оно хорошо прикрыто мощной водной преградой — озерами, протоками и дельтой Западной Двины.

Учтя это обстоятельство, командующий 3-м Прибалтийским фронтом [illegible] Маслennиков предусмотрительно [illegible] 67-й армии (правое, ослабленной в боях) перейти к решительным действиям по форсированию водных преград.

Армии был придан 265-й отдельный батальон автомашин-амфибий, который сыграл большую роль в овладении Ригой. Этот батальон имел в своем составе 76 автомашин-амфибий, два взвода пулеметчиков, 160 автоматчиков, два взвода противотанковых ружей, минометную роту, 20 саперов. 11 октября батальон амфибий переправился через р. Гауя и, следуя за пехотой, 12 октября скрытно подошел к восточному берегу Тиш-Эзерс, к населенным пунктам Яунциэмс и Белтэс (см. схему 7). Здесь батальон получил задачу — форсировать озеро и

захватить плацдарм; вслед за ним должны были переправиться на амфибиях 374-я и 376-я стрелковая дивизии, которые получили задачу внезапным ударом войтаться в северную часть Риги и тем самым ускорить овладение городом.

Батальон амфибий был построен в три эшелона. В 14 часов 30 минут 12 октября батальон начал форсирование озера. Под прикрытием огня батарей САУ-76 и минометной роты, амфибии высадили десант на занятый берегу озера. Противник растерялся и, считая, что за ним идут танки, открыл беспорядочную стрельбу. Десант первого эшелона закрепил за собой небольшой плацдарм у Межпаркса на участке в 200 м. По мере подхода второго и третьего эшелонов плацдарм расширялся. Амфибии возвращались к переправе за плацдарм частей 374-й и 376-й стрелковых дивизий. За ночь были переправлены более 3 000 бойцов, 6 пушек с лошадьми, 12 минометов, боеприпасы.

Уже вечером 12 октября десант перехватил дорогу, идущую из Риги через Межпаркс на левый фланг фронта прорыва, в дефиле между Рижским озером и Тиш-Эзерсом. Это облегчало главным силам 67-й армии задачу по преодолению дефиле. В ночь на 13 октября высадившийся десант распространил свои действия на северную часть города, одновременно угрожая с тыла противнику, оборонявшемуся в дефиле озер у Рижского шоссе, откуда был главный вход в город. Враг, считая себя обойденным крупными силами, бросил очень сильные позиции у Рижского шоссе и стал отходить в центр города. Управление войсками противника некоторое время здесь было потеряно, и наши части ворвались по Рижскому шоссе в центр Риги, преодолев межозерную протоку. Через час ворвались в Ригу и войска 1-й ударной армии. Уличные бои продолжались несколько часов. К 10—11 часам 13 октября враг был выбит из правобережной части Риги.

К утру 13 октября на другом участке 67-й армии был сформирован второй десантный отряд из 70 автоматчи-

ков 189-й стрелковой дивизии с задачей на 15 амфибиях форсировать Тиш-Эзере в северной части озера, через прелив Мигравас войти в Западную Двину и высадиться на ее [illegible] берегу. Это делалось в виду обеспечить переправу главных сил 67-й армии.

К 12 часам 13 октября [illegible] совершил [illegible] но не более, чтобы всего кого [illegible] Западной Двины, не переправляться на западный берег уже в этот день не смог.

Все эти бои на [illegible] проходили севернее Риги. Южнее Риги 2-му Прибалтийскому фронту не удалось прорваться к городу ни 13, ни 14 октября. Противник пытался удержать в своих руках западную часть города.

Попытки 3-го Прибалтийского фронта переправиться на левый берег реки в самом городе не имели успеха. Чтобы ускорить [illegible] и организовать преследование его войск, отходящих в Курляндию, было решено войсками 3-го Прибалтийского фронта обойти левобережную часть Риги с двух сторон — северное и южное. В ночь на 15 октября Западная Двина была форсирована 30 амфибиями, а к 6 часам 15 октября на ее левый берег северное Риги были переправлены части 374-й стрелковой дивизии. Противник, оборонявшийся в левобережной части Риги, не выдержал удара с севера и начал отход из города. Одновременно сюда с юга начали прорываться части 10-й гв. армии. Противник уходил к Тукумсу, не успев эвакуировать Риги. Он взорвал только мосты, электростанцию и ряд других городских объектов, а также Рижский порт. В целом Рига пострадала мало.

В районе между Тукумсом и Либавой враг закрепился вместе со своей курляндской группировкой, отрезанной от Восточной Пруссии и, неся большие потери, стоял здесь до конца войны, когда все осажденные в количестве 330 тыс. человек сдались в плен.

Так закончились операции по освобождению Советской Прибалтики.

ОБЩИЕ ИТОГИ И ВЫВОДЫ

1. В течение месяца оккупированные территории Эстонской, Латвийской и Литовской Советских Республик, за исключением небольшой территории в Курляндии, были освобождены от немецко-фашистских захватчиков. Беспечно сопротивлявшаяся немецкая Северная группа армий была или перебита или пленена, а курляндская группировка немцев, прижатая к берегу моря, в конце концов капитулировала. Задача — не выпустить врага с советской земли в Прибалтике — была выполнена.

Поражение немцев в Прибалтике имело большое военно-политическое значение. Удерживая за собой значительную территорию в Прибалтике, гитлеровское командование старалось показать, что еще не все потеряно для фашистской Германии, рассчитывало удержать в подчинении своих сателлитов. Но, потерив последнюю территорию в СССР, фашистская Германия начала терять и своих сателлитов. Разгром немцев в Эстонии нанес удар по союзнику Германии — Финляндии, которая принуждена была выйти из войны.

В числе войск, отличившихся в боях в Прибалтике, товарищ Сталин в своих приказах отмечал Эстонский и Латышский корпуса. Народы Советских Прибалтийских республик были полны ненависти к немецко-фашистским захватчикам и поработителям. Они ни на минуту не сомневались с гитлеровским режимом и никогда не теряли веры в свое грядущее освобождение. Они знали, что единая и дружная семья советских народов не оставит их в беде.

2. Разгром немцев в Прибалтике имел также стратегическое значение. Удерживая Прибалтику, противник рассчитывал помешать вторжению главных сил Советской Армии в Восточную Пруссию, сковать четыре наших фронта в Прибалтике. Однако, этот стратегический расчет гитлеровского командования провалился. Советская Армия не только разгро-

ла прибалтийскую группировку немцев, но и охватила Восточную Пруссию с трех сторон: 1-м Прибалтийским фронтом — с северо-востока, 3-м Белорусским фронтом — с востока и 2-м Белорусским фронтом — с юго-востока. Это облегчило вторжение советских войск в Восточную Пруссию. 400-тысячная группировка немцев в Курляндии не сковала Прибалтийских фронтов, а сама оказалась скованной. Если значительная часть наших войск из Прибалтики была переброшена на другие фронты, то курляндская группировка немцев оставалась прижатой к морю до ее капитуляции. Немцы не смогли использовать силы этой группировки ни в Восточной Пруссии, ни в других районах Германии.

Эффективность немецкого военного искусства сказалась и в другом. Имея в Прибалтике довольно выгодные природные условия для обороны, подготовленные оборонительные рубежи и крупную группировку сил, немцы не при организации обороны на всем фронте не рассчитали своих сил и возможностей, чтобы выполнить поставленные задачи. Не хватало у них также моральных сил и упорства, чтобы отразить натиск советских войск, освобождавших Прибалтику.

Мудрая сталинская стратегия, оперативно-тактическое мастерство наших генералов и офицеров, доблесть советских солдат, мощь отечественного оружия проявили себя в Прибалтике ярко и выразительно, так как в конечном счете бешеное сопротивление гитлеровской армии в Прибалтике было преодолено в короткий срок.

3. На успех операций в Прибалтике оказала свое влияние правильная организация взаимодействия фронтов. В июльском наступлении в Прибалтику Ставка Верховного Главнокомандования применила тактику разновременных ударов фронтов, в результате чего противник вынужден был снимать свои войска то с одного, то с другого соседнего участка, чем облегчалось нанесение последовательных, идущих один за другим, ударов наших фронтов. В сентябрьском и октябрьском наступлении

Ставка применила тактику нанесения одновременных ударов фронтов, что лишило противника возможности совершать оперативное маневрирование своими войсками в Прибалтике, облегчило нашим войскам прорыв сильной обороны противника и преодоление труднопроходимой местности.

Наступление 3-го Прибалтийского фронта позволило Ленинградскому фронту более успешно организовать удар с Тартуского участка. В свою очередь быстрый разгром Ленинградским фронтом эстонской группировки немцев у Финского залива обнажил стратегический фланг немецкого фронта, что облегчило 3-му и 2-му Прибалтийским фронтам наступление на Ригу. Смелое изменение направления главного удара 1-го Прибалтийского фронта и выход его на берег Балтийского моря ускорили овладение Ригой войсками 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов. Без такого взаимодействия невозможно было бы выполнить за один месяц задачу освобождения Прибалтики. Только благодаря исключительной роли Ставки и лично товарища Сталина в координировании действий фронтов и армий, а также в управлении ими в ходе большой стратегической операции эта задача была выполнена.

4. Успех операций в Прибалтике во многом зависел от умелых перегруппировок войск. Все фронты в Прибалтике произвели крупные перегруппировки как в начале операций, так и в ходе их, чем достигалось быстрое изменение в соотношении сил на главных направлениях. Особенно образцово были проведены перегруппировки армий в район Шауляй и в район Тарту.

Помимо оперативных перегруппировок, большое значение для организации безостановочного наступления имели перегруппировки тактического масштаба. Организованный отход немцев от рубежа к рубежу на рижском направлении, своевременное занятие противником дорог и проходов в лесисто-болотистой местности затрудняли нашим войскам совершать охваты, обходы и выходы на коммуникации противника. Требовалось быстро перено-

сить усилия на то направление, где намечался наш успех. Перегруппировка частей и подразделений и была противопоставлена «ползучей» обороне немцев в Прибалтике.

Наши наступавшие части, выжигая противника огнем, пробивали бреши в его оборонительной системе, вслед за чем части и подразделения, подошедшие с других участков, устремлялись в эти бреши. При таком методе наступления на рижском направлении наши войска шли медленным темпом, но шли уверенно, без срывов и больших задержек.

5. Опыт боевых действий в Прибалтике показал, что условия успеха и победы создаются еще в период подготовки операции. Одним из важнейших факторов является внезапность. Там, где наступление начиналось внезапно для противника, оно немедленно приводило к прорыву на широком фронте и на значительную глубину, переходило в преследование противника и влекло за собой уничтожение его разбитых частей. (Таллинская и Мемельская операции, форсирование оз. Чуди и р. Западная Двина на амфибиях). Там же, где из-за неудовлетворительной организации и подготовки нашего наступления обороняющемуся противнику удавалось вскрыть наши замыслы, он оказывал серьезное сопротивление и наше наступление принимало затяжной характер и сопровождалось большими потерями. В частности, так получилось на всех трех Прибалтийских фронтах при организации наступления на 14 сентября.

6. При организации наступления в Прибалтике имелся ряд недочетов. Важнейшим из них был затянувшийся прорыв тактической обороны немцев на 3-м и 2-м Прибалтийских фронтах. Объясняется это следующими причинами. Во-первых, штабы не имели достаточных разведывательных данных (особенно на 2-м Прибалтийском фронте) об организации огневой системы противника в его главной полосе обороны. Это затруднило подавление и уничтожение ее во время артиллерийской и авиационной подготовки и при поддержке атаки, привело к потере

гактической внезапности наступления. Во-вторых, 3-й Прибалтийский фронт не выполнил задачу по предварительному захвату плацдармов на противоположном берегу рр. Вяйке Эма и Гауя. Наши небольшие подразделения, действовавшие на противоположном берегу рек, не только обеспечили переправу первых эшелонов дивизий, но, оказавшись под непрерывным огнем автоматов противника, мешали ведению нами огня во время подготовки атаки. График переправы был нарушен. Потеря тактической внезапности наступления позволила противнику усилить сопротивление на главных направлениях, подвести резервы, подготовить новые огневые точки и т. п. В-третьих, на 2-м Прибалтийском фронте было плохо организовано взаимодействие артиллерии с пехотой, имелись большие недочеты в корректировании огня артиллерии по появляющимся целям, наблюдалась недостаточная маневренность подразделений и частей в бою, редко применялись обходы и охваты, неумело использовался успех продвижения соседа для удара с его участка во фланг противнику, наблюдалась неповоротливость в работе тыла по боевому обеспечению войск, в первую очередь по подвозу боеприпасов.

Все это замедлило прорыв главной полосы обороны противника, вызвало задержку с вводом в бой танковых корпусов: они не были во-время использованы для прорыва, вследствие чего противник смог глубоко эшелонировать свою противотанковую оборону, успел подготовить и осуществить организованный отход на рубеж «Нелькс», что задержало наше наступление на рижском направлении.

1-й Прибалтийский фронт не учел своих возможностей и не подготовился должным образом для преодоления лесисто-болотистой местности в оперативной глубине под Ригой. Все это привело к нежелательной длительной оперативной паузе в ходе Рижской операции.

Однако Ставка Верховного Главнокомандования нашла мудрое решение, своевременно перенеся главный удар 1-го Прибалтийского фронта с рижского на мемель-

ское направление, чем были исправлены недочеты, и войска закончили операцию с большим успехом.

7. Основная трудность преодоления рижской зоны обороны противника на втором этапе операции заключалась в том, что труднопреодолимая местность и сплошная оборона в этом районе ограничивали возможности маневрирования в глубине обороны, особенно танковыми войсками. Поэтому требовалось огромное напряжение сил, чтобы сломить сопротивление врага путем лобовых ударов. Следует отметить, что при выполнении этой задачи личный состав наших частей и подразделений показал большое упорство, беззаветную храбрость и высокую моральную устойчивость. Благодаря большой партийно-политической работе, проведенной на Прибалтийских фронтах, в войсках был создан высокий наступательный порыв. Бойцы и офицеры, проявляя беспредельную преданность своей Родине, действуя отважно, смело и решительно, стремились скорее освободить Ригу и всю Прибалтику от немецко-фашистских войск.

Центр партийно-политической работы в бою был перенесен в роту, батарею. Коммунисты были расставлены с таким расчетом, чтобы оказывать партийное влияние в каждом подразделении. Такой принцип партполитработы полностью себя оправдал.

Широкое распространение в войсках получила такая форма агитации, как доставка рукописных листовок «Передай по цепи», где указывалось, что такой-то боец застрелил трех немцев, такой-то взял «языка» и т. п. Исключительной популярностью пользовались призывы: «Вперед, к берегам Балтийского моря!», «Утопим немцев в море». Большую известность приобрела листовка «Вперед на Ригу». На партсобраниях коммунисты получали необходимые данные об обстановке, о героях дня и им ставились конкретные боевые задачи. После собраний коммунисты шли к бойцам и в свою очередь знакомили их с обстановкой и задачами.

В боях за Прибалтику коммунисты и комсомольцы

или в самые опасные места, выполняли самые ответственные задания, воодушевляя бойцов на подвиги.

8. Танковые корпуса 2-го и и 3-го Прибалтийских фронтов, как средство оперативного развития успеха, не оправдали возлагаемых на них надежд. Им ни разу не удалось выйти на пути отхода и на коммуникации противника. Это объясняется не только отсутствием опыта действий в лесисто-болотистой местности, но и тем, что, во-первых, танковые корпуса были введены в прорыв с опозданием, лишь на восьмой день операции; во-вторых, общевойсковые начальники не смогли полностью обеспечить ввод танковых корпусов в прорыв на достаточную глубину. При этом не было учтено, что при организованном отходе противник эшелонирует противотанковую оборону на большую глубину.

9. Опыт борьбы в Прибалтике, особенно опыт прорыва, подтвердил неэффективность применения огневого вала артиллерии в лесистой местности, т. к. в лесу не видно куда ложатся снаряды, а сплошные траншеи бывают редко. На открытых участках прорыва, например, в полосе 67-й армии, применение огневого вала целиком себя оправдало, и пехота следовала за разрывами своих снарядов.

10. Вполне оправдало себя применение в лесах усиленных батальонов первой линии, т. е. стрелковых батальонов, каждому из которых придавались артиллерийский дивизион, дивизион гвардейских минометов, танки, самоходно-артиллерийские установки и саперы. Эти батальоны, имея сравнительно большую пробивную силу, действовали в лесах более или менее самостоятельно, зачастую в отрыве от главных сил, и не позволяли противнику долго удерживаться на промежуточных рубежах. Гвардейские минометы и САУ-76, приданные батальонам, в строгом взаимодействии с пехотой успешно преодолевали сопротивление противника. Усиленные батальоны действовали на 3-м Прибалтийском фронте не только при прорыве тактической глубины, но и при развитии успеха в лесистой местности.

ПЕРЕЧЕНЬ СХЕМ

Схема 1. Обстановка в Советской Прибалтике к июле—августу 1944 года и план операций на сентябрь 1911 года.

Схема 2. Рижская операция. Ход боевых действий на 1-м этапе операции 14—27 сентября 1914 года.

Схема 3. Таллинская операция. Ход боевых действий Ленинградского фронта 17—25 сентября 1914 года

Схема 4. Рижская операция. Ход боевых действий на 2-м этапе операции 6—15 октября 1914 года.

Схема 5. Мемельская операция. План операции и перегруппировка войск 1-го Прибалтийского фронта 25 сентября — 1 октября 1914 года.

Схема 6. Мемельская операция. Ход боевых действий 5—10 октября 1914 года

Схема 7. Рижская операция. Боевые действия 285-го отдельного батальона автомашин-амфибий при овладении г. Ригой 67-й армией 3-го Прибалтийского фронта 12—15 октября 1911 года.

Примечание. Схемы — см. отдельное издание.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Обстановка в Прибалтике к концу лета 1944 г. 4
Характеристика района боевых действий и обороны противника 8
План Ставки Верховного Главнокомандования по освобождению Прибалтики 16
Планирование операций в Прибалтике штабами фронтов . . 18
Подготовка операций и соотношение сил 18
Этапы операции 23
Ход боевых действий на первом этапе освобождения Прибалтики. 25
Прорыв обороны противника и преследование его до рубежа «Нелькэ» (Первый этап Рижской операции) . . . 25
Таллинская операция Ленинградского фронта 38
Итоги первого этапа операций в Прибалтике 57
Второй этап операций по освобождению Прибалтики . . . 61
Обстановка на фронтах в Прибалтике к началу второго этапа операций 61
Мемельская операция (5—10 октября 1944 г.) 71
Второй этап Рижской операции 74
Общие итоги и выводы 79

Отв. редактор полковник И. С. Коротков.
Редактор подполковник Н. В. Шпрякин.
Корректор А. Г. Вахтерова.

Сдано в производство 10.11.49. Подписано к печати 26.12.49.
4¼ печ. листа по 32 000 знаков.
Типолитография Военной Академии им. М. В. Фрунзе
Москва. Заказ № 2080 с.

Vol. 100 p.
12 Sept.
287